

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

3/2015

Учредители журнала: ОАО «Молодая гвардия» и коллектив редакции Главный редактор Ю.И. Кочетков Редакционная коллегия: С.В. Винокурова В.З. Денискина Г.С. Еремеев И.Н. Зарубина О.В. Клеовкина Ю.И. Котов В.В. Кулешов И.И. Семёнова Г.А. Смирнов А.В. Тимофеев А.П. Торопцев О.В. Шевкун	СОДЕРЖАНИЕ ДЕТИ ВОЙНЫ ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ Марат Бирючков. В огненную пору. Снова в строй НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА Сергей Тавлинов. Военная кампания 1918 года ПРОБА ПЕРА Творчество учеников Челябинской школы № 127 для слабовидящих детей НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Григорий Князев. Стихи Пётр Ершов. Стихи АЗ, БУКИ, ВЕДИ Александр Лугарёв. Стихи Ирина Краева. Рассказы ЗАТЕЙНИК	3 15 26 42 46 50 62 68 77 89
--	---	---

ВНИМАНИЕ, АБИТУРИЕНТЫ!

Владимирский государственный университет объявляет набор инвалидов по зрению для обучения в специализированной группе по направлению 37.03.01 — Психология. Обучение ведётся на бюджетной основе на базе Центра профессионального образования инвалидов ВлГУ при поддержке кафедры психологии личности и специальной педагогики. Срок обучения составляет 4 года. По окончании курса студенты получают диплом бакалавра о высшем профессиональном образовании.

Обучение производится по специальной программе бакалавриата, разработанной с учётом особых потребностей людей с нарушениями зрения. Сотрудники Центра осуществляют индивидуальный подбор форм, методов и средств обучения и контроля его результатов, оказывают помощь в организации самостоятельной работы студентов, снабжают необходимой научной и учебно-методической литературой, обеспечивают адаптацию инвалидов по зрению на территории вуза, оказывают психологическую поддержку. Помимо основного теоретического курса студенты имеют возможность обучиться чтению и письму по системе Брайля, работе со специальными компьютерными приложениями для незрячих пользователей, машинописи десятипальцевым (слепым) методом, ориентировке при помощи GPS-навигатора. На протяжении всего обучения студентам, имеющим инвалидность, выплачивается социальная стипендия. В течение первого семестра все студенты вуза получают также академическую стипендию, которая в последующие семестры выплачивается по результатам экзаменационной сессии. Иногородним студентам предоставляется общежитие.

Для зачисления в вышеуказанную группу необходимо предоставить результаты ЕГЭ по русскому языку, математике и биологии либо сдать соответствующие экзамены в форме тестирования непосредственно в вузе. Владимирский государственный университет предоставляет инвалидам возможность пройти вступительные испытания в специально созданных условиях в сроки, установленные приёмной комиссией. При этом абитуриент должен с 19 июня по 10 июля 2015 года представить в приёмную комиссию ВлГУ следующие документы:

1. Паспорт.
2. Аттестат о среднем общем образовании или диплом о среднем профессиональном образовании.
3. Документ, подтверждающий результаты ЕГЭ по русскому языку, математике и биологии (при наличии такового).
4. Справку МСЭ, удостоверяющую инвалидность.
5. Заключение МСЭ об отсутствии противопоказаний для обучения по данной специальности в учреждении высшего профессионального образования.
6. Две фотографии.

Дети-инвалиды, а также инвалиды I и II группы при наличии положительных результатов ЕГЭ или прохождении внутренних вступительных испытаний на положительную оценку зачисляются вне конкурса, в соответствии с квотой, предусмотренной законом.

По всем вопросам просьба обращаться в Центр профессионального образования инвалидов ВлГУ по телефону: 8-904-038-00-83. E-mail: knigojor7@yandex.ru.

Мы рады будем видеть вас в числе студентов Владимирского государственного университета!

ДЕТИ ВОЙНЫ

Материал подготовила Лидия Георгиевна Семёновых, заведующая тифлоиздательским сектором Кировской областной специальной библиотеки для слепых.

В тот далёкий летний день 22 июня 1941 года люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Девчонки играли в «дочки-матери», мальчишки — строили шалаши и представляли себя красноармейцами. И никто не подозревал, что и приятные хлопоты, и увлекательные игры, и само мирное и привычное течение жизни закончатся и у всех на устах будет только одно слово — война. У целого поколения — детей, рождённых с 1928 по 1945 год, война украла детство. «Дети Великой Отечественной войны» — так называют сегодняшних 75 — 85-летних людей. И дело здесь не только в дате рождения. Их воспитала война. Да и юность их пришлась на годы послевоенной разрухи и полуголодной жизни.

Что нам известно о детях войны? Какими они были? В какие игры играли? О чём мечтали? Сегодня трудно поверить в то, что дети помогали фронту наравне со взрослыми. Работая в поле, на военном заводе, в госпитале, они приближали день Победы.

Война — не детское дело. Однако детей она не спрашивает и делает их сиротами, заставляет рано повзрослеть, калечит тело и душу. В канун 70-летия Победы о

своём военном детстве вспоминают те, по которым каток Второй мировой проехался со всей силой. Все они члены Кировской городской организации ВОС.

Зинаида Севастьяновна Шустова

«Я БОЛЬНА СОРОК ПЕРВЫМ ГОДОМ»

Когда началась война, мне не было и десяти. До войны мы жили в Выборге, под Ленинградом. Мой отец погиб в первые месяцы войны, а мать вскоре умерла от горя. Меня с трёхлетним братом Мишей забрали в детдом. За несколько дней до блокады нас эвакуировали. На перроне царил хаос. Без умолку гремела канонада. От страха в голос плакали малыши. Наконец эшелон тронулся в путь. Неожиданно мы остановились посреди поля. Паровоз давал короткие частые гудки, что означало воздушную тревогу. И точно: в небе появились фашистские самолёты с крестами. Взрослые и дети постарше выпрыгивали из вагонов на песок насыпи и разбегались в стороны, падали в траву, матери своими телами прикрывали малышей. Под треск пулемётов я тоже упала на землю, сжалась в комочек, обхватив голову руками. Это был настоящий ад. Самолёты несколько раз пикировали на наш состав, а потом скрылись за горизонтом. Паровоз длинными гудками оповестил об отбое воздушной тревоги. Вагон с убитыми отцепили, и эшелон продолжил путь. В крышах и стенах товарных вагонов зияли пулевые пробоины.

В этот же день нам пришлось пережить ещё один налёт. Это я сегодня понимаю, что пилотам-убийцам в прицел было видно, что бегут не солдаты, а дети, но

они спокойно и точно бомбили нас, расстреливали метавшихся в страхе мальчишек и девчонок, чьи крики и плач глохли в рёве «Юнкерсов», и детской кровью обогрелась земля. При этом налёте я потеряла брата, который был в малышовой группе.

Сколько дней нас везли, я не помню. Остановок или не было совсем, или были неожиданными и продолжительными. Мы часто подолгу стояли на полустанках, пропуская на фронт эшелоны с войсками и боевой техникой. На какой-то станции поезд остановился и нам сообщили: «Приехали. Выгружайся!» Нас распределили по детским домам, погрузили на повозки и повезли. Я попала в 162 детский дом в село Георгиево, что в Бисеровском районе Кировской области (ныне Афанасьевский). Двухэтажный деревянный дом на высоком крутом берегу реки Камы мне понравился. Вместе с 200 ленинградскими детьми и вятскими сиротами мне предстояло в нём жить.

Сколько пришлось вынести трудностей — не пересказать. Детдом был переполнен. Спали по два человека на кровати. Жутко голодали. Хлеба давали по 50 грамм, позднее паёк увеличили до 100 грамм. Мы были настоящими дистрофиками — кожа да кости, падали в голодные обмороки, некоторые умирали. Еда в то время была дороже золота. Все были одержимы одним желанием — утолить голод, хотя бы корочку сухую откусить и с наслаждением её пожевать...

С воспитателями мы ходили в лес за ветками елей и пихты, мололи их, добавляли туда перетёртую солому, немного муки и варили похлёбку. Голод — не тётка, ели всё, чтобы выжить. Весной, когда таял снег, ходили на колхозные поля, палками и лопатами выкапывали и

собирали мёрзлую картошку, отдавали её повару, а она пекла и варила её. Мы часто ходили по округе с концертами, когда с воспитателями, когда с директором. После концерта нас угощали хлебом и молоком, давали картошку, которую мы несли тоже в детский дом.

Приходилось и милостыню просить — не без этого. Ходили собирать по деревням группами. Не припомню, чтобы кто-то из местных обидел детдомовцев, наоборот, нас очень жалели. Селяне были хлебосольными, жили неплохо, видимо, у них были запасы муки, поэтому они не гнали детей от ворот, подавали где кусок хлеба, где каравай, где стакан молока. Это немыслимо, но по законам детдомовского братства никто не ел в одиночку — всё отдавалось в общий котёл. Вот такие тогда были дети...

В детдоме было полное хозяйство: лошади, коровы, телята, поросята. Девочки доили коров, мальчишки с удовольствием ухаживали за лошадьми, водили их на водопой. Среди наших любимых занятий была посадка картошки под плуг, за который вставали воспитатели. Это ответственное дело доверяли старшеклассникам. А вот копали картошку вручную, и тогда работы хватало всем. Косили траву маленькими литовками. Помогали отбивать косы деревенские старики. Метали сено в стога мы тоже с воспитателями. Помогали и колхозу: пололи сорняки на колхозных посевах ржи, овса, пшеницы, осенью круглосуточно работали на току, отгребая солому и зерно. Чтобы заглушить голод, грызли сухое зерно. Помню, как теребили шерсть, пряли и вязали варежки и носки для солдат, хотя сами ходили в лаптях, часто обмораживались, так как портянки не спасали от мороза.

Конечно, нас манила река Кама. Однажды я чуть не утонула, но, на моё счастье, с нами был воспитатель, он и спас меня. В наказание отпускать на реку нас не стали, но мы всё равно сбегали, купались, загорали. А весной все ждали ледохода. С высокого берега любовались красивым зрелищем, когда лёд трогался, когда течение неудержимо гнало громадные льдины, когда с хрустальным звоном они сталкивались одна с другой, переворачивались.

Должна сказать, что колодцев в детдоме не было, не говоря о водопроводе. Воду для всех нужд брали из источника или из реки. Носили её на себе в вёдрах: мальчишки в руках, а девчонки на коромыслах, которые делали на уроках труда. Летом её черпали вёдрами с мостков, а зимой — из прорубей. Для этого рано утром по реке шёл наш сторож с пешней и очищал проруби от намёрзшего льда.

В баню мы ходили в сельскую, носили туда воду и дрова. У меня были две тугие косы до пояса, которые я промывала щёлоком. Увижу сейчас девчонку с косами — люблюсь. А меня за такие косы тоже гладили по голове. Объявилась даже пожилая пара, пожелавшая меня удочерить. Глава семьи работал портным в детдоме, у них был взрослый сын, живший отдельно. Он тоже был не против удочерения. Я с подругами часто ходила к ним в гости, но с удочерением что-то не получилось.

Десять лет назад меня вдруг потянуло в село Георгиево. Столько эмоций пережила! Обошла три деревни, но не встретила никого из знакомых. В селе школы уже нет, только детский сад... Я стояла на месте школы, и в памяти всплывали только светлые воспоминания о

детдомовской дружбе, которая с годами не угасла. Я поняла, как много хороших, добрых людей заботились о нас, не бросив в беде. Хорошо помню директора детдома Марию Павловну Портнову, которая всю себя отдавала детям; благодаря её заботе и любви к детям мы выжили в ту войну.

Абрашнева Инесса Леонтьевна

«МЫ ЖИЛИ, ЛИШЬ БЫ ВЫЖИТЬ...»

Мне было семь, когда началась война. Помню, как по радио передали сообщение о вероломном нападении Германии на Советский Союз. Обращение Молотова произвело эффект разорвавшейся бомбы. Наша жизнь мгновенно изменилась.

Мы вчетвером жили в городе Кирове, в четырнадцатиметровой комнате общежития. Почти сразу к нам приехали брат и сестра отца, эвакуированные из Украины. Спать приходилось на полу. Первая военная зима была суровой: стояли сорокаградусные морозы. Я училась в первом классе. Школа находилась в бараке, он почти не отапливался. Урок продолжался 20 — 25 минут — больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. Записей не вели, так как мёрзли не только худые детские ручонки, но и замерзали чернила. Сидели по четыре человека за партой в пальто, в валенках, у кого они были, в перчатках и в головных уборах. Несмотря на это, я училась на пятёрки.

Летом сорок второго мы переехали в деревянный дом около вокзала. Мы все голодали, хлеб давали по карточкам. От голода ученики в школе падали в обмо-

рок. У многих была дистрофия, цинга, кровоточили дёсны, качались зубы. Мы с братом ежедневно, в любую погоду, ходили пешком через весь город в школу за маленькой, с ладошку, булочкой, которую выдавали школьникам. Мы простужались, попадая под ливни, иногда метель сбивала нас, обессиленных, с ног.

У меня было подозрение на туберкулёз, и «на поправку» меня на целый год отправили в интернат в Просницу, где жили и учились ленинградские дети. Они тоже помогали колхозу: теребили лён, вязали его в снопы, пололи грядки, собирали лекарственные травы — крапиву, липу, подорожник, зверобой. После уроков отправлялись на скошенные поля собирать колоски, которые из школы отправляли на заготовительные пункты. А вечерами мы разучивали и пели военные песни. Бог не обидел меня голосом, поэтому пела я с ними с удовольствием.

Конечно, я очень скучала по дому, посылала домой письма-треугольнички без марки. Помню, девочки научили начинать письмо с приветствия: «Добрый день, весёлый час! Пишу письмо и жду от вас!», но маму — она работала журналисткой в газете — это приветствие очень коробило, и она меня стыдила, что писать так — вульгарно.

Мы ходили в госпиталь, помогали медсёстрам ухаживать за ранеными. Медицинского персонала не хватало: врачи и медсёстры зачастую работали сутками без отдыха, и помощь детских рук в госпиталях была востребована чрезвычайно. Нам было по силам обеспечивать быт раненых бойцов: дежурить у их постелей, кормить с ложечки, читать свежие газеты и приходящие им письма, писать под их диктовку письма родным,

которые с нетерпением ждали их матери, жёны, сёстры, дочери. И мы хорошо справлялись с этой работой.

Готовили мы также посылочки на фронт. Я сшила кисет, вышила его и положила туда карманный вариант томика Твардовского «Василий Тёркин», махорку и ещё что-то. В ответ получила тёплое письмо от раненого лейтенанта.

Часто мы устраивали для раненых концерты. С почтением входили в палаты с балалайками, мандолинами, большими пачками книг. Потом читали стихи, пели песни, танцевали. Раненые солдаты долго аплодировали нам, улыбаясь сквозь слёзы. Тепло детского концерта согревало израненные души фронтовиков, напоминало о доме.

Собирая колоски на полях или лекарственные растения, шефствуя над ранеными в госпиталях или семьями погибших воинов, мы чувствовали себя маленькими солдатами Красной армии, которая борется с фашизмом.

Условия жизни в войну, особенно бытовые, были очень тяжёлыми: холод, вода замерзала, туалет на улице, сами добывали топливо, следили за чистотой, домашние задания делали при коптилке. Вечерами мы с братом сами топили голландку, ждали, когда останутся алые угли, под них в горячую золу закапывали картошку и ждали, когда она испечётся. У брата хватало терпения дожидаться, когда в печи не останется голубых огоньков, и только тогда он закрывал задвижку для сохранения тепла. Однажды, а были уже заморозки, я очнулась на улице на мамином пальто. В голове красиво звенели колокольчики, а меня от рвоты и страшной головной боли выворачивало всю наизнанку. Вокруг нас суетился

папа. Он работал допоздна. Пришёл домой в два часа ночи, увидел нас без признаков жизни, достал наган и хотел застрелиться. Спас его и нас пошевелившийся брат. Папа вынес нас во двор на свежий воздух, и мы выжили, хотя и угорели до полусмерти.

Но самое страшное — всё время хотелось есть. Поэтому люди нашего поколения до сих пор трепетно относятся к хлебу, стараются, чтобы дети и внуки, не испытывавшие голода и лишений, тоже следовали этому.

Я никогда не думала, что репрессии коснутся моей благополучной по всем меркам семьи, что нам придётся пережить страшные времена. В моей голове не укладывалось, что отец — второй секретарь обкома партии, всегда казавшийся мне таким правильным, служивший мне примером, мог быть «врагом народа». Помню, как люди в чёрном забирали его, как нас сразу же выкинули из двухкомнатной просторной квартиры, как маму уволили с работы, как к нам надолго прилипли слова «дети врага народа». Отца вскоре реабилитировали, но он вернулся совсем другим человеком: жёстким, нервным и суровым.

В атмосфере дома появилось что-то недоброе. Детским умом я понимала, что родители стали чужими людьми. Когда отец был в лагерях, у мамы появился другой мужчина. Из-за обострённого чувства справедливости я даже в мыслях не могла допустить, что наша мама может так себя вести. Помню, как она уходила и оставляла нас на ночь одних. Я так страдала, что однажды кинулась за ней, долго бежала, а потом окликнула её! Как она кричала на меня! С той поры она невлюбила меня, а я от этого страдала вдвойне. Не только война, но и семейная трагедия родителей оставили в

моей неокрепшей душе только страдания — никаких проблесков счастья. Мы разучились шалить, играть, смеяться.

Мы жили надеждой, что кончится война и жизнь изменится к лучшему. Мне так хотелось вновь увидеть улыбки и покой на лицах прохожих, чтобы мама, как прежде, заразительно смеялась, чтобы папа живым вернулся с фронта. Хотелось съесть — захлеб, до крошки, целиком! — буханку вкусно пахнущего хлеба!

Мне было одиннадцать, когда война закончилась. Когда узнала о Победе, у меня сердце готово было выпрыгнуть из груди. Мы все побежали на площадь и отдались всеобщему ликованию.

Столько лет прошло после того памятного первого Дня Победы, но помню всё, как будто это случилось вчера.

Юрий Михайлович Бакин

В 30-е годы прошлого века жилось всем очень трудно. Мой отец умер в сороковом, и мама осталась с тремя детьми, — двумя пацанами и младшей сестрой. Нас надо было поднимать. А тут ещё война началась. Чтобы помочь матери, мой брат, он на три года старше меня, устроился в подсобное хозяйство ОРСа «Кировэнерго», а в июне сорок четвёртого, когда мне исполнилось одиннадцать лет, и меня туда пристроил. Так что мне довелось окончить лишь два класса школы, а вот жизненную школу, тяжёлую и полную лишений, удалось пройти без особых нареканий.

В подсобном хозяйстве было всего четыре маленьких домишки, и мы с братом и ещё одним детдомовцем

жили в землянках. Мне даже нравилось: накат, нары, правда, матрасов не было. Летом выйдешь, а рядом река Вятка, искупаешься, иногда рыбы наловишь. А зимой я жил со сторожем в теплице рядом с ТЭЦ. Домой ходить было далеко, а тут переспал у батареи и утром сразу за дела.

В подсобном хозяйстве на Симоновском острове рабочих немного было, а площади большие. Весной мы сначала на лошадях, пока их на фронт не отправили, а потом на быках пахали землю, боронили посевы, занимались посадкой, прополкой и уборкой картофеля и овощей. Норма была что для взрослого, то и для пацана. С мотыгой я управлялся хорошо, а вот с быком мне не повезло. Страх перед свирепым животным не было, но до сих пор удивляюсь, почему быки такие упрямые: ляжет на дороге, хоть закричись — он и ухом не поведёт. Однажды мой бык «забастовал», да так, что я даже голос сорвал, чтобы заставить его подняться, — поэтому и сиплю всю жизнь.

Мы не роптали, работая с раннего утра до позднего вечера, — лишь бы работу хорошо сделать да не с голодным желудком спать лечь. Сейчас даже не вспомню, что и ели. Когда поспевали овощи, грызли морковь, капусту, но домой их носить не разрешали, следили за этим строго. Хотелось помочь маме. Она работала в охране на Первомайке, получала 450 г хлеба. В войну остро стояла проблема дров. Все заборы, палисадники и оградки были разобраны на топливо — для поддержания какого ни на есть тепла в квартирах и приготовления немудрёной пищи. А на территории завода разрешалось собирать каменный уголь, чем мы с сестрой и пользовались.

Из одежды в войну в магазинах ничего не было. Самыми ходовыми тогда были телогрейки, ватные штаны и ботинки на деревянной подошве, даже у женщин босоножки и те были на деревянной подошве. На всё выдавали ордера, которые надо было ещё умудриться получить. Помню, мне дали ордер на пальто, но пальто досталось женское, пришлось его продать.

Праздников в войну не отмечали, поэтому день Победы запомнился. Даже снег с дождём никого не остановил — все спешили на площадь. Люди до слёз радовались и верили, что теперь-то заживём лучше. Но карточки, к сожалению, отменили не скоро. И когда 1 ноября 1946 года меня сократили, я горько плакал — хоть и повзрослел, но ум-то всё равно детский был — ведь лишился не только работы, но и 300-граммовой пайки хлеба.

В школу я так больше и не пошёл: устроился разно-рабочим на завод, получил трудовую книжку.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Марат Бирючков

В ОГНЕННУЮ ПОРУ

Весна 1941 года принесла незрячим много радостей и надежд на лучшее. Вводились в строй новые учебно-производственные комбинаты. Окончивших вузы ждала работа по специальности. Советское государство наметало меры, направленные на повышение уровня жизни людей, имевших инвалидность. 5 июня 1941 года Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР принял новый документ «О трудовом устройстве инвалидов», предоставлявший ещё более благоприятные условия для трудоустройства и социально-бытового обслуживания незрячих. Участники художественной самодеятельности готовились провести в воскресенье 22 июня смотр-фестиваль народных талантов Всероссийского общества слепых.

Но 22 июня 1941 года фашистская Германия, вероломно напав на СССР, прервала мирный труд советского народа. Началась Великая Отечественная война. История ратных дел ещё не знала примеров, чтобы люди, лишённые зрения, вместе со всем народом так организованно и сплочённо вставали на защиту своего Отечества от вражеского нашествия.

Уже на второй день войны митинги и собрания прошли во всех первичных организациях ВОС и в коллективах предприятий, где работали незрячие. Рабочие

московского завода «Минерал» заявили: «Мы будем честно и самоотверженно трудиться на своём посту, повседневно выполнять и перевыполнять свой производственный план, чтобы обеспечить все нужды Красной армии, флота и авиации. До конца войны будем ежемесячно отчислять в фонд обороны свой однодневный заработок». К их голосу присоединились рабочие щёточных фабрик Москвы: «В ответ на наглое выступление врага объявляем себя мобилизованными и клянёмся все свои силы отдать делу оборонной мощи нашей Родины». Собравшись на митинг на городской площади, труженики Сарапульской артели для слепых постановили удвоить силы и энергию, чтобы быстрее ковать оружие победы. Они решили работать по 12 часов в день без выходных.

С первых дней Великой Отечественной войны работа учебно-производственных комбинатов коренным образом изменилась. На предприятиях создавались фронтовые комсомольско-молодёжные бригады.

Учебно-производственный комбинат № 1 Мосгоротдела ВОС отправлял на фронт курительную бумагу, блокноты, картонажную тару для госпиталей и обозно-вещевого снабжения действующей армии. Гордостью предприятия были стахановки Александра Бусахина и Анастасия Кондратова, выполнявшие нормы на 300 процентов. Учебно-производственный комбинат № 2 изготавливал коробки для противотанковых мин, хлебные формы для полевых автопекарен, железные печки для окопов и блиндажей, фитили для железнодорожных фонарей. Темп ударного труда в коллективе задавали комсомольцы Екатерина Кузнецова, Людмила Юргенс, Анатолий Зыбин.

На щёточных фабриках столицы стахановцы брали на себя повышенные обязательства и перевыполняли их. Технические щётки, банники, сделанные руками слепых щёточников, применялись на фронте: в артиллерийских и кавалерийских частях, на военных кораблях. Приходилось работать в тяжёлых условиях под вражескими бомбёжками. В одно из воскресений осенью 1941 года щёточная фабрика на Авиамоторной улице не прекращала работу. Нужно было срочно выполнить важное задание. Но вот над Москвой появились фашистские стервятники. Одна фугаска попала прямо в цех. Семь человек были убиты и двадцать шесть ранены. Стахановка Тамара Туманова во время бомбёжки потеряла обе ноги, но после излечения нашла в себе силы вернуться в ряды тружеников.

Бесперебойно, до самой победы, часто по две смены и без выходных дней трудились рабочие московской артели «Бумага-картонаж». Звенья и группы самозащиты дежурили на предприятии днём и ночью. Во время одного налёта фашистских стервятников несколько зажигательных бомб попало на территорию предприятия. Комсомольцы во главе со слабовидящим Гусевым не растерялись и обезвредили «зажигалки». Когда появились раненые, большую выдержку, умение прийти на помощь пострадавшим показали комсомолки Фетисова, Кузьмина и Каширцева. Членам группы самозащиты помогала подготовка, которую они прошли на курсах ПВХО и ГСО ещё до войны.

В блокадном Ленинграде остались около 300 слепых. В мастерских незрячие набирали щётки для госпиталей и фронтовых прачечных, вязали маскировочные сети, шили тапочки для раненых, рукавицы для тушения «за-

жигалок», делали булавки для медалей. 12 инвалидов по зрению были добровольцами-«слухачами» прожекторных и зенитных частей противовоздушной обороны: Я.Л. Зобин, А.Ф. Бойко, К.А. Михайлов, Э.Ф. Кем, В.И. Цыплёнков, И.Ф. Скробот и др.

В дни, когда под Москвой шли кровопролитные бои, страну облетела весть о почине членов восовской ячейки города Сызрани — собрать средства на постройку боевого самолёта. Поддержав инициативу волжан, Центральное правление ВОС в январе 1942 года через журнал «Жизнь слепых» обратилось к незрячим с призывом включиться в кампанию по сбору денежных средств. На текущий счёт ЦП ВОС стали поступать деньги со всей страны. На постройку самолёта «Восовец» и танка имени Николая Островского члены ВОС в 1943 году из своих скромных заработков внесли 150 тысяч рублей. И так было на протяжении всей войны.

С полной отдачей сил трудились на своём поприще незрячие представители науки, литературы и искусства. Профессор Педагогического института им. В.И. Ленина В.Н. Бочкарёв, будучи уже очень пожилым человеком, зимой 1942 года выезжал в промёрзшие окопы на передовую, выступал перед защитниками столицы с рассказами о героизме русских воинов в борьбе с немецкими крестоносцами. В эвакуации в Казани продолжал научную и преподавательскую работу выдающийся математик Л.С. Понтрягин. Писатель Г.В. Добржинский создал несколько художественных произведений о героизме советских людей по материалам, собранным им на фронте. Одноактные пьесы Добржинского ставились во фронтовых театрах.

Верным помощником в жизни незрячих была книга. Ни на один день в Москве не прекращали своей работы редакция брайлевской литературы Учпедгиза и типография рельефного шрифта. Не отапливались помещения, не хватало электроэнергии, перфокарточной бумаги, но работники печати делали всё возможное, чтобы брайлевская книга выходила своевременно и приносила людям радость. За время войны было напечатано около 200 названий книг, тираж журнала «Жизнь слепых» с 1 000 вырос до 2 700 экземпляров. Восовские библиотеки снабжали учащихся школ учебниками, раненых в госпиталях букварями и книгами для чтения, студентов вузов и техникумов общественно-политической, художественной и научной литературой.

Своим священным долгом советские люди считали оказание всесторонней помощи воинам, потерявшим зрение на фронте. Трудные задачи пришлось решать работникам здравоохранения, социального обеспечения, просвещения. Тысячам раненых возвращали зрение наши замечательные глазные врачи в госпиталях. А тем, кому бессильна была помочь медицина, необходимо было создать благоприятные условия для возвращения к нормальной жизни, к труду.

6 ноября 1941 года Совет народных комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по трудовому устройству и обучению инвалидов Отечественной войны». Совнарком обязал НКСо РСФСР организовать повсеместно различные курсы, профтехшколы, дома инвалидов. В госпиталях и профшколах-интернатах большое внимание уделялось поддержанию морального духа у людей, получивших тяжёлые увечья.

Активисты ВОС Н.М. Новикова, М.В. Трубицын, Б.И. Коваленко, А.П. Белоруков, М.И. Ксенофонтова, Э.Я. Галвин, А.Н. Крисанов, Р.Л. Золотницкая и многие другие проводили в госпиталях беседы, рассказывали о целях и задачах Общества, о трудовых возможностях незрячих, обучали военноослепших брайлевской грамоте. Перед ранеными выступали незрячие певица Л.С. Рудевская, скрипач И.Г. Яковлев, баянист И.И. Маланин. Концертная бригада незрячих музыкантов из Орехово-Зуева дала свыше тысячи концертов для защитников Родины.

Многие незрячие были удостоены правительственных наград за самоотверженный труд в годы тяжёлых испытаний. 84 члена Ленинградской организации ВОС были награждены медалью «За оборону Ленинграда», четверо — медалью «За боевые заслуги», несколько человек — медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». 33 москвича были награждены медалью «За оборону Москвы» и 270 — «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». Получили награды и десятки незрячих рабочих, доноров, сандружинников, музыкантов по всей стране.

Пришёл долгожданный День Победы. 9 мая 1945 года вместе с тысячами людей на улицы и площади городов и сёл вышли и незрячие граждане. Они тоже приближали этот день.

СНОВА В СТРОЙ

Победоносное окончание Великой Отечественной войны позволило советскому народу вернуться к мирному созидательному труду. Как и всё народное хозяй-

ство, Общество слепых испытывало огромные трудности. За время войны пострадали многие УПМ, оживо уже забытое в предвоенные годы нищенство. Инвалиды нуждались в самом необходимом: в продовольствии, одежде, жилье. Незрячие дети тянулись в школу, взрослые — к труду.

История ВОС послевоенного периода насыщена многочисленными примерами самоотверженного труда незрячих. Из пепла возрождались учебно-производственные мастерские, общежития, школы. Город Починок на смоленской земле. Разрушенная здесь гитлеровскими захватчиками УПМ ВОС была отстроена заново. В мастерской наладили выпуск щёток, валяных сапог. Это был настоящий учебно-производственный комбинат с общежитием, красным уголком, баней, своей небольшой электростанцией. Рабочие комбината построили собственный дом. Уничтоженная во время войны смоленская артель «XIII лет Октября» после изгнания фашистов из города в короткий срок была восстановлена и стала базой для трудоустройства 20 инвалидов.

Борьба с трудностями, стремление в кратчайшие сроки восстановить материально-техническую базу ВОС, сеть его культурно-просветительных учреждений сплачивало людей, организации Общества чётко взаимодействовали, оказывая поддержку друг другу.

Особую заботу организации ВОС проявляли по отношению к военноослепшим. Было налажено их обучение брайлевской грамоте, профессиям, навыкам самообслуживания, ориентировке в пространстве.

За годы советской власти органы социального обеспечения, тифлопедагоги, организации ВОС накопили огромный опыт социально-восстановительной и куль-

турно-просветительной работы среди слепых. Условия военного времени потребовали передать этот опыт людям, которые лишились зрения при защите Родины. Эту важную социальную задачу с честью выполняли специалисты-дефектологи и воеводская общественность. Работа началась ещё в годы войны. Теперь же она получила широкое и многостороннее развитие.

Для оперативного решения вопросов трудоустройства, учёбы и материальной помощи военноослепшим, начиная с 1943 года, при Центральном правлении ВОС работала специальная приёмная. Здесь военноослепшим давались консультации, предоставлялась возможность выбора интересующего их дела. На состоявшемся в Наркомпросе в январе 1945 года республиканском совещании учителей-брайлистов была выработана единая методика обучения военноослепших системе Брайля и поставлен вопрос об издании литературы по проблемам психологической адаптации взрослоослепших, их элементарной и трудовой реабилитации. В шести профессионально-технических школах, восьми музыкальных школах баянистов НКСО, на многочисленных курсах машинописи, металлоштамповки, массажа военноослепшие приобретали новую специальность.

Решением Совета Министров РСФСР с мая 1946 года инвалиды войны и труда освобождались от уплаты подоходного налога с получаемой ими заработной платы. К VI съезду ВОС (8 — 11 июля 1947 г.) из 6119 военноослепших на работу были устроены 4362 человека. Вскоре работа была предоставлена всем желающим инвалидам Великой Отечественной войны.

Значительным достижением в деятельности ВОС в первой послевоенной пятилетке явился крупный сдвиг

в развитии производства: были восстановлены все разрушенные войной УПМ и введены в действие новые предприятия — в Ялutorовске, Савине, Казани, Костроме, Бугульме, Ленинграде, Москве и других городах. Если к VI съезду ВОС было создано 128 УПК и УПМ, то к VII съезду (1951 г.) было открыто ещё 113 предприятий. Это позволило значительно увеличить число работающих инвалидов.

Важным фактором улучшения хозяйственных показателей в работе предприятий ВОС стало движение за ускорение оборачиваемости оборотных средств, за мобилизацию внутренних резервов, за рентабельную работу и сверхплановые накопления. Это движение дало хорошие результаты: предприятия ВОС перевыполнили план выпуска промышленной продукции по всем показателям. За четыре года между VI и VII съездами ВОС средства на капитальное строительство выросли с 2,5 до 56 миллионов рублей, заработная плата рабочих УПК увеличилась на 28 процентов. Финансовые средства ВОС составили 229 миллионов рублей. Столь значительный рост материально-финансовой базы позволил ВОС в 1951 году отказаться от государственной дотации. Общество вступало в новую стадию социально-экономического развития — кооперированных связей своих предприятий с заводами и фабриками госпромышленности.

С 1 октября 1951 года начинается строительство 10 учебно-производственных комбинатов современного типа с благоустроенными общежитиями, каждый на 100 человек. По решению президиума ЦП ВОС в посёлке Быково Московской области было запланировано строительство Центральной школы по подготовке кадров ВОС.

Ещё VIII расширенный пленум ЦП ВОС пятого созыва в октябре 1943 года поставил задачу повысить уровень работы местных отделов. Во всех организациях возобновились отчётно-выборные собрания и конференции, совершенствовались стиль и методы коллективного руководства. Была восстановлена отчётность руководящих работников перед избирателями. У незрячих возрос интерес к Обществу. В руководящие органы ВОС избираются кадровые военные, вступившие в ряды Общества. Закалённые в тяжёлых испытаниях, эти опытные люди, уже имевшие образование, профессию, вносили в жизнь восовских организаций новизну и творческую инициативу. Высокое доверие передовым людям Общества было оказано населением во время избирательной кампании по выборам в местные советы. Депутатами городских и районных Советов депутатов трудящихся были избраны участник боёв на Курской дуге, председатель Калужской городской организации ВОС С.Н. Королёв, ветеран Псковской организации А.В. Васильева, один из инициаторов создания Всероссийского общества слепых В.А. Медведев.

Успехи на производстве и в трудовом устройстве сопровождались дальнейшим развитием просвещения незрячих, ростом достижений в науке, литературе и искусстве. В результате усилий органов народного просвещения с участием ВОС к началу 50-х годов в стране была полностью восстановлена довоенная система обучения слепых и слабовидящих детей, спецшколы посещали около 7 тысяч детей с дефектом зрения; хорошо налаженная система обучения грамоте помогла овладеть чтением и письмом по Брайлю 31 тысяче членов ВОС, с каждым годом возрастал выпуск литера-

туры рельефно-точечного шрифта, расширялась сеть брайлевских библиотек, красных уголков и клубов.

Незрячим, как и всем советским людям, дорог мир. В июле 1950 года все они поставили свои подписи под Стокгольмским воззванием сторонников мира о запрещении атомного оружия. Житель Ленинграда П. Дриго написал тогда в Советский комитет защиты мира: «Войны нанесли мне тяжкие удары, сделали меня слепым, больным, но не беспомощным. Я борюсь за мир и буду бороться за него до последних дней своей жизни».

В годы первой послевоенной пятилетки неизмеримо возросло значение Всероссийского общества слепых как крупной самостоятельной хозяйственной и культурно-просветительной организации. ВОС обрело своё лицо и заняло достойное место в жизни всего советского общества. Оно смогло вовлечь в созидательный труд страны не только довоенное поколение инвалидов по зрению, но и открыть перспективу полноценной трудовой деятельности для новой категории — военноослепших. В ходе восстановительной работы укрепился производственно-технический фундамент Общества, были закреплены социальные и культурные достижения и заложены основы для дальнейшего социально-экономического развития ВОС.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ 1918 ГОДА*

В ходе подготовки к кампании 1918 года руководство стран Антанты, уже не сомневаясь в своей победе, начало планировать переустройство послевоенного мира. Политики Великобритании и Франции намечали границы новых государственных образований и делили мир на зоны влияния. 2 ноября 1917 г. была опубликована британская Декларация Бальфура (по имени министра иностранных дел Великобритании А.Д. Бальфура), в которой объявлялось, что британское правительство «приложит все усилия» для создания в Палестине еврейского «национального очага», при соблюдении «гражданских и религиозных прав нееврейского населения». Тем самым было предрешено будущее политическое устройство тогда ещё Турецкой Палестины. Не только Османскую империю, но и фактически вышедшую из войны Россию союзники также стали рассматривать как потенциальную зону раздела сфер влияния.

Новое революционное правительство России видело в окончании войны единственное средство удержать власть. С конца 1917 г. большевики вели мирные сепаратные переговоры с блоком Центральных держав.

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

Политический крах России дал германскому командованию надежду на отсрочку уже казавшегося неминуемым поражения Германии, так как позволил высвободить для Западного фронта дополнительно 50 пехотных дивизий и получить все ресурсы оккупированных западных губерний России. Германское руководство охватила «великая идея» провести на Западе решительное наступление по принципу «всё или ничего».

Несмотря на фактический распад Восточного фронта, преимущество Антанты было налицо ввиду вступления в Великую войну США с их мощным экономическим потенциалом и громадными человеческими ресурсами. Выход России из войны только замедлял агонию военной машины Германии и её союзников.

Военное и политическое влияние США, из месяца в месяц наращивавших свой воинский контингент на Западном фронте, неуклонно росло. К марту 1918 г. прибыли 318 000 человек, к августу должны были прибыть ещё до 1 000 000, а к началу ноября до 3 000 000 военнослужащих США. Несмотря на первоначальное скептическое отношение французского и английского генералитета к боевым качествам американцев, американское командование рассматривало свою армию как единственную силу, способную добиться перевеса на фронте.

С начала года политическое руководство США выдвинуло себя на роль главного миротворца в Европе и Азии. 8 января 1918 г. президент США В. Вильсон в послании к конгрессу впервые озвучил свои знаменитые «Четырнадцать пунктов» — фактический проект мирного договора, которым закончилась бы Великая война.

Подготовленное в тесном взаимодействии с «серым кардиналом» американской политики Хаузом выступле-

ние президента имело несколько целей. Во-первых, это был ответ большевистскому руководству России (после Декрета о мире) относительно объяснения целей войны, для того, чтобы убедить Россию не покидать ряды союзников. Во-вторых, это был призыв к германским социалистам, для того, чтобы убедить их в завоевательном характере войны со стороны Германии. В-третьих, это являлось предупреждением Антанте о том, чтобы была проведена ревизия в либеральном духе относительно намеченных в тайных договорах разделов сфер влияния.

В первом из четырнадцати пунктов содержалось осуждение тайной дипломатии. Это был удар как по коварным планам Центральных держав, так и по тайным договорённостям союзников. В пунктах со второго по пятый предлагались: абсолютная свобода судоходства, устранение экономических барьеров, сокращение вооружений, свободное и беспристрастное разрешение колониальных споров. Фактически это помогло бы США, с их развитой экономикой, решительнее двигаться к достижению мирового экономического лидерства и играть роль мирового арбитра. Шестой пункт декларировал освобождение всех русских территорий, но в тоже время гарантировал России «самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно её собственного политического развития и её национальной политики и обеспечение ей радушного приёма в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберёт», что фактически обосновывало возможность союзной интервенции в России. Седьмой — одиннадца-

тый пункты коснулись освобождения бельгийских, французских, сербских, черногорских и румынских территорий, возвращения Франции Эльзаса и Лотарингии, обеспечения выхода к морю Сербии, «исправления» итальянских границ и широчайшей автономии народов Австро-Венгрии. В Двенадцатом пункте предусматривалась гарантия прочного суверенитета турецких частей Османской империи и автономного развития «нетурецких» национальностей, а также права свободного прохода судов через Дарданеллы. Тринадцатый пункт гарантировал создание независимой Польши, имеющей выход к морю. В четырнадцатом пункте было заявлено, что «должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статуты в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств». Таким образом провозглашалась идея создания будущей Лиги наций. Эту достаточно противоречивую декларацию Верховный Совет Антанты формально согласился принять в качестве мирной программы.

Глава СНК Ленин приветствовал «Четырнадцать пунктов» Вильсона как «большой шаг в направлении достижения мира», хотя официального признания предложений Вильсона со стороны большевистского руководства не последовало. «Четырнадцать пунктов» были напечатаны и распространены в Советской России.

В ответ на речь Вильсона 24 января германское и австрийское правительства сделали специальные заявления. Поддержав пункты о явной дипломатии, свободе морей, ограничении вооружений и создании Лиги наций, Центральные державы не соглашались на расчленение территорий Германской и Австро-Венгерской империй,

не обещали прекратить оккупацию захваченных территорий, требовали перераспределения мировых колониальных владений и предлагали рассматривать вопросы в отношении России и Польши только как региональную проблему. Было ясно, что Центральный блок, а в первую очередь Германия, всё ещё желают заключить мир только на своих условиях, игнорируя интересы Антанты и её союзников. Однако втайне от Германии высшее австро-венгерское руководство во второй половине февраля при посредничестве испанского короля вышло на президента США с предложением сепаратного мира. Из-за размытости формулировок реального продолжения эта робкая попытка не получила.

Тем временем на Восточном фронте в Брест-Литовске шли мирные переговоры советской и германской делегаций. Кроме того, отдельные переговоры с Германией вела делегация украинской Центральной рады. 9 февраля украинская делегация подписала сепаратный договор с Центральными державами, обязуясь поставлять им продовольствие в обмен на признание государственной независимости Украины и военную помощь против большевиков. А на следующий день главой советской делегации Троцким были отвергнуты германские условия мира и выдвинут лозунг «Ни мира, ни войны», что послужило прекрасным поводом для дальнейшего наступления германских войск. К 25 февраля немцы захватили территорию будущей Эстонии, рассеяв под Нарвой отряды Красной гвардии. Преодолев серьёзные внутренние противоречия, руководству большевистской партии удалось настоять на немедленном заключении сепаратного мира с Центральным блоком. 3 марта в Брест-Литовске мирный договор был подписан.

Условия договора были крайне тяжелы для России. От России отторгались привислинские губернии, Украина, губернии с преобладающим белорусским населением, Эстляндская, Курляндская и Лифляндская губернии, Великое княжество Финляндское, а на Кавказе — Ардаганский, Карсский и Батумский округа. Россия теряла 780 000 кв. км. своей территории с населением 56 млн. человек (до 30% населения Российской империи). Там добывалось не менее 80% угля и железа и собиралось до трети урожая хлеба.

Советское правительство прекращало войну с Украинской Народной Республикой и заключало с ней мир. Российские армия и флот демобилизовывались. Балтийский военный флот выводился из своих баз в Финляндии и Прибалтике, а Черноморский — со всей инфраструктурой передавался державам Тройственного союза.

Советская Россия должна была выплатить Германии репарации в виде 6 миллиардов марок. Советское правительство обязывалось прекратить революционную пропаганду в державах Тройственного союза и союзных им государствах, образованных на территории бывшей Российской империи.

Призрачная идея мира «без аннексий и контрибуций» исчезла как дым, а союзники, увидев цену мирного договора на германских условиях, отбросили последние сомнения в необходимости полного военного разгрома Германии.

Пользуясь отсутствием боеспособных вооружённых сил у Советской России, германские войска, выдвинувшись за передовым отрядом армии украинской Центральной рады, в апреле захватили Крым, а к 8 мая вышли к Дону. Их целью был бакинский нефтеносный район.

В ходе мирных переговоров и после заключения Брестского мира очень напряжённая ситуация сложилась на русском Кавказе. Из всех фронтов русской армии к концу 1917 г. фактически существовал только Кавказский фронт, да и то в плачевном состоянии: без тыла, на чужой территории, в непонятном статусе. Власть в Закавказье перешла к Закавказскому комиссариату, заседавшему в Тифлисе. В него вошли местные грузинские, армянские, мусульманские (азербайджанские) и русские политики. При этом лидировавшие в этом правительстве грузинские меньшевики ориентировались на Германию, а азербайджанские мусаватисты готовились сотрудничать с турками. Сменивший Юденича на посту главнокомандующего Кавказским фронтом генерал М.А. Пржевальский вынужден был принять предложение командующего турецкой группировкой о перемирии. Военные действия были прекращены и начаты переговоры. 18 декабря в Эрзинджане было подписано соглашение о перемирии. После чего по решению солдатских комитетов части покинули позиции и отправились по домам. Видя невозможность руководить войсками, 28 декабря сложил с себя полномочия и генерал Пржевальский.

Закавказский комиссариат принял решение о создании новой Кавказской армии в составе армянского, грузинского, мусульманского, русского корпусов, греческой дивизии и ассирийского полка. Фактически же возник только Армянский корпус под командованием Ф.И. Назарбекова. Этот корпус стал последним осколком бывшей императорской армии, так как в него вошли не только армянские военные, прибывшие со всех фронтов, но и русские офицеры, солдаты и казаки, воевавшие на Кавказе.

Воспользовавшись уходом с позиций практически всех войск, турки коварно нарушили перемирие и перешли 12 февраля 1918 г. в наступление силами 10 дивизий при поддержке курдской конницы. Отчаянно сражавшиеся отряды добровольцев были вынуждены отступить. Турки захватили Эрзинджан и Байбурт. 24 февраля ими были взяты Мамахатун и Трапезунд. В руки врага попали не успевшие эвакуироваться госпитали и тыловые учреждения русской армии. Начались зверские расправы над ранеными, медицинским персоналом, армянским и греческим населением. Убитых и замученных были тысячи. Трапезунд был залит кровью.

27 февраля Энвер-паша отдал приказ Третьей турецкой армии начать вторжение в Закавказье. В ходе наступления предусматривалось поголовное истребление армянского народа. 12 марта добровольческая дивизия Андраника была вынуждена оставить Эрзерум, а затем, 5 апреля, после одиннадцатидневного сражения, отступила от Сарыкамыш дивизия М.В. Арешева. В этот же период, 14 апреля, действующая в Причерноморье турецкая группировка захватила Батум. Уничтожавшая всё на своём пути Третья турецкая армия была остановлена войсками Назарбекова под Карсом, перекрывавшем главную дорогу в Закавказье. Однако ведущее с Турцией мирные переговоры Закавказское правительство потребовало от Назарбекова оставить Карс. Генерал подчинился. Хорошо организовав прорыв турецкой блокады, он сумел не только вывести войска, но и спасти многочисленных беженцев. 25 апреля турки заняли Карс и, воспользовавшись захваченными там запасами вооружения, боеприпасов и снаряжения, далее силами 4 дивизий двинулись на Александрополь

(современный Гюмри). С юга на соединение с ними, в направлении на Нахичевань, направлялись ещё две турецкие дивизии. Общая численность турецких сил достигала 60 000 штыков и сабель. Им противостояли до 20 000 воинов Армянского корпуса.

В пасхальную ночь 15 мая турецкие войска, не соблюдая никаких перемирий, заключённых с Закавказским комиссариатом, бросились на штурм Александрополя. Стоявшая в центре армянской обороны дивизия Арешева была разгромлена и, потеряв около 4000 пленными, бежала. Силы Армянского корпуса оказались расколоты на три группировки. Занимавшая правый фланг дивизия Андраника (до 3000 человек) отступала на север, в Лорийскую долину. Главные силы во главе с Назарбековым (около 7000 человек) отходили на восток по Помбакской долине. Третья группа под руководством М.М. Силикова (до 6000 человек) отступала на юг, на Эривань. Опасаясь окружения, турецкий командующий группировки «Карс» Шевки-паша разделил свои силы. Для одновременного преследования частей Армянского корпуса было выделено три дивизии, а четвёртая турецкая дивизия была послана в обход на Эчмиадзин, для удара в тыл отступающим. Назарбеков неудачно попытался удержать превосходящие силы врага у Каракилиса (современный Ванадзор), но был отброшен к Дилижану. На Лорийском же направлении у станции Колагеран 5-ю турецкую дивизию остановили солдаты Андраника. Оборонявший Эриванское направление Силиков, разместив свой штаб в Эчмиадзине, принял решение контратаковать сразу две группировки противника. Готовился к контрнаступлению на Каракилис и Назарбеков. Были подтянуты немногочисленные

резервы. Тем временем двигавшиеся с юга турецкие дивизии были задержаны отчаянно отбивавшимся в Ване маленьким русско-армянским отрядом.

22 мая 1918 г. армянские и русские отряды (около 2000 человек) атаковали идущую в обход, через Спитакский перевал, 9-ю турецкую дивизию. Одновременно на другую — 36-ю турецкую дивизию выбили из Сардарапата (современный Армавир) 4 полка под командованием полковника Пирумова. Отступившие турки закрепились у станции Аракс. Трое суток армяне и русские непрерывно контратаковали турецкие позиции. Тем временем на Спитакском перевале турецкое наступление было остановлено, а в самый критический момент сражения в тыл турецкой дивизии ударили езидские конники, посланные Андраником. Турки в панике бежали с перевала.

24 мая перешла в наступление на Каракилис группировка Назарбекова. Однако получив подкрепление, турки смогли отбросить её к Дилижану. 27 мая в помощь Сардарапатскому отряду в тыл турок ударил последний резерв Силикова — 800 пеших и конных бойцов при 4 орудиях. Отряд Пирумова также атаковал врага. Турки бежали. Преследуя неприятеля, части Армянского корпуса двинулись вдоль железной дороги к Александрополю. Вскоре все турецкие дивизии, или вернее то, что от них осталось, стали в панике отступать к Карсу. Армянское население северной части Араратской долины было спасено от уничтожения. В этот момент 28 мая руководство дашнакской партии решилось провозгласить независимость Армении и принять тяжелейшие турецкие условия мира. По приказу нового правительства Армянский корпус прекратил преследование бегущих ту-

рок. Так победой завершилось одно из последних сражений Первой мировой войны на Кавказском фронте, в котором честь уже несуществующей Российской империи отстаивали армянские и русские воины Армянского корпуса. Потери турок доходили до 7000 убитыми, ранеными и пленными, а армян и русских — свыше 1500 человек.

В начале июня 1918 г. турецкие войска силами одной дивизии (около 10 000 человек) при поддержке отрядов азербайджанских мусаватистов (около 5000 человек) перешли в наступление на Баку — крупнейший центр нефтедобычи. Имели свои виды на Баку и Германия, и Британия. Возглавлял в это время Баку пробольшевистский Совет народных комиссаров. А оборону города осуществляла Бакинская Красная армия (до 18 000 человек), состоявшая в основном (до 95%) из армянских бойцов. 16 — 18 июня в боях под Геокчаем туркам было нанесено существенное поражение. Потери турецких отрядов достигали 3000 человек. Однако подошедшее подкрепление позволило туркам в новом сражении под Геокчаем 27 июня — 1 июля разбить бакинские войска. Красная армия фактически развалилась и стала беспорядочно отступать к Баку. Не получая подкреплений, Бакинская коммуна призвала на помощь эвакуировавшийся из Персии казачий отряд (около 1000 человек) полковника Л.Ф. Бичерахова, тесно связанного с англичанами. 7 июля турки были отброшены бичераховцами от Кюрдамира (в 44 км от Баку). Однако очень скоро разложение армянских частей привело к прорыву фронта. А 30 июля отрезанный от Баку отряд Бичерахова отошёл к Дербенту, где Бичерахов начал формирование Кавказской армии. Тем временем между советским правительством и германским командованием велись

переговоры с целью приостановки турецкого наступления в обмен на передачу Германии части нефтяных запасов. Попытка Бакинского Совета, а затем (с 1 августа) эсери-дашнакской Диктатуры Центрокаспия и Временного исполнительного комитета Совета опереться на английскую помощь оказалась малоэффективной. Численность высадившихся в Баку 4 — 5 августа английских войск не превышала 1300 человек при 16 орудиях. Одновременно в июле-августе английские части начали интервенцию в Закаспийской области (нынешняя Туркмения).

Собрав к началу августа группировку общей численностью до 30 000 человек (5-я пехотная дивизия и отряды турецко-азербайджанской Армии ислама), турки повели новое наступление на Баку. 5 августа на подступах к Баку защитникам города (около 9000 человек) во главе с бичераховским хорунжием В.Г. Воскресенским удалось отбросить турецкие части, потери которых составили до 500 человек убитыми и ранеными. К 14 сентября всё же туркам удалось подавить сопротивление защитников Баку и захватить город. Английский отряд успел эвакуироваться в Энзели (Персия).

Вслед за тем части одной из турецких дивизий при поддержке мобилизованных дагестанцев и чеченцев попытались пройти в Дагестан через Дербент. На пути турок встала Кавказская армия Бичерахова (около 30 000 человек при 107 орудиях и 221 пулемёте). В армии имелось 8 броневиков и 3 бронепоезда. Поддержку сухопутным силам оказывала военная флотилия (9 судов). Весь октябрь шли упорные бои. Нарастив силы, турки начали теснить Кавказскую армию к Петровску (современная Махачкала). Началось массовое дезер-

тирство армянских солдат. В последних кровопролитных боях за Таркинские высоты 4 — 5 ноября участвовали почти исключительно казаки и русские офицеры. Прижатый к морю Бичерахов принял предложение об эвакуации от подошедшей английской эскадры. 11 ноября подразделения Кавказской армии вместе с беженцами (всего не менее 60 000 человек) отправились на английских пароходах в уже оставленный турками Баку. Последний русский фронт Великой войны прекратил своё существование.

К концу 1917 г. высказался за государственную независимость от России парламент (сейм) Финляндии. С начала 1918 г. в Финляндии активную германскую поддержку (военными специалистами и вооружением) получили прогермански ориентированные местные правые (более 30 000 человек), готовившие военное выступление против русских войск (около 40 000 человек) и поддержанной большевиками местной Красной гвардии (около 90 000 человек). Во главе выступления встал бывший генерал русской армии К.Г. Маннергейм*. Фактическое руководство финской Красной гвардией осуществлял полковник М. Свечников. Массовые разору-

*Карл Густав фон Маннергейм (1867 — 1951), генерал русской армии (до 1917 г.), затем финский государственный и военный деятель, маршал. В 1905 г. участвовал в Русско-японской войне. В 1906 — 1908 гг. в составе научной экспедиции, но имея специальное задание, посетил Тибет, Китай и Японию. Во время Первой мировой войны командовал кавалерийскими соединениями. В 1918 г. командовал финскими отрядами самообороны. В 1919 г. регент (правитель) Финляндии. Руководил финской армией с 1931 по 1944 г.

жения русских гарнизонов в январе 1918 г. переросли в феврале-марте в ожесточённые сражения отрядов самообороны Маннергейма с Красной гвардией. В середине марта отряды самообороны вторглись в Карелию и, заняв Ухту, подошли к Кандалакше, угрожая стратегической Мурманской железной дороге.

Тем временем 4 марта по согласованию с Советским правительством в Мурманске начал высадку союзнический экспедиционный корпус под командованием британского генерала Мейнарда. Английское командование опасалось, что финны являются только передовым отрядом германских войск. К англичанам присоединился созданный большевиками Финский легион. В период с апреля по октябрь 1918 г. руководимые генералом Мейнардом союзнические войска, состоявшие из англичан, «красных» финнов, русских, поляков и сербов, полностью очистили Карелию от финских войск, нанеся им тяжёлые потери. Войска же Маннергейма (до 20 000 человек) в ходе жестоких боёв 15 марта — 6 апреля разгромили северную группировку «красных» в Тампере (около 25 000 человек).

В апреле в Финляндию последовало вторжение Балтийской германской дивизии (около 7000 человек), захватившей 14 апреля Гельсингфорс (Хельсинки). 18 апреля после тяжёлых боёв немцами был занят Лахти. 29 апреля Маннергеймом был взят Выборг. Ко 2 мая 1918 г. сопротивление финской Красной гвардии было подавлено. В плен попали свыше 71 000 человек, отправленных затем в концентрационные лагеря. А в Финляндии установился прогерманский политический режим.

Крах русского Восточного фронта восстановил стратегическую ситуацию, предложенную планом молние-

носной войны — планом Шлиффена. Германская армия наконец получила численное превосходство для главного наступления на Париж. Гинденбург и Людендорф могли развернуть на Западном фронте 192 дивизии против 178 дивизий Антанты. Однако это были уже последние резервы Германии. Союзники же имели не только нескончаемые людские резервы американской армии (от 1 000 000 человек), но и превосходство в материальном обеспечении войск: 18 500 орудий против 14 000 германских, 800 танков против 10 германских и 4500 самолётов против 3670 в немецкой авиации.

21 января для будущего наступления германских войск, получившего кодовое наименование «Михаэль», Людендорф выбрал район Сен-Кантена. Целью операции был прорыв британского фронта для дальнейшего продвижения вдоль русла Соммы к морю и оттеснения британских армий к Английскому каналу.

В 4.40 утра 21 марта, после неожиданной артподготовки, с использованием снарядов с хлором, фосгеном и слезоточивым газом, 76 германских дивизий обрушились на 28 английских дивизий. Главный удар пришёлся на позиции Пятой британской армии. Несмотря на отчаянное сопротивление, к вечеру 21 марта все передовые позиции и значительная часть главной позиции англичан были захвачены. Британские войска потерпели серьёзное поражение. Потери британцев составили до 38 000 человек (из них 21 000 пленными), немецкие потери — не менее 39 000 человек.

24 — 26 марта германским войскам удалось добиться опасного смещения британской обороны на северо-запад к портам Английского канала. Возникла реальная

угроза разделения британской и французской армий. Положение усугубляло недопонимание Петэном опасности такого разделения. Опасаясь немецкого наступления на Париж, Петэн не планировал обеспечивать подкрепления британскому фронту. 26 марта, в ходе внеочередной конференции Антанты, начальник штаба французской армии Ф. Фош, категорически выступивший за сохранение единой линии обороны любой ценой, общим решением участников был назначен Верховным главнокомандующим союзными войсками. Наконец французские и английские силы были объединены под общим командованием.

*Окончание читайте в следующем номере
журнала.*

ПРОБА ПЕРА

«Школьный вестник» продолжает знакомить своих читателей с рассказами и сказками, написанными учениками Челябинской школы № 127 для слабовидящих детей.

Вероника Наумук
ученица 1 класса

САМАЯ ДОБРАЯ МАМА НА СВЕТЕ

На берегу синего моря жили два щенка: Цветок и Цветочек. И была у них самая добрая мама на свете, собака Розочка. Каждый день мама и её дети гуляли вдоль побережья. А ещё эта семья разводила улиток.

Розочка очень любила своих малышей. Даже когда они шалили, никогда не наказывала. Единственное, что не разрешала им мама, это заплывать далеко в море. Но Цветок и Цветочек больше всего на свете хотели узнать: что там, за синим морем? И однажды они сбежали от своей мамы. Не сказав ей ни слова, они сели в лодку и уплыли.

Долго звала своих детей к обеду мама. Но не могла дозваться. Её малыши были уже далеко.

Вскоре на море начался сильный шторм, и лодка с щенками перевернулась. Цветок и Цветочек волной были выброшены на необитаемый остров. Шёл дождь, было очень холодно, и малыши уже проголодались. А рядом не было их любимой, самой лучшей на свете

мамочки, которая накормит и позаботится о них. Щенки поняли, какую ошибку они совершили.

А их мама Розочка, когда закончился шторм, взяла лодку и стала объезжать все острова один за другим. И на самом дальнем нашла своих непослушных детей. Она не стала их ругать, а забрала скорее домой, где малышей ждали тепло, уют, материнская забота, а ещё их любимые улитки.

Карим Байгабулов
ученик 2 класса

ОБЛАЧКО ЛЕЯ

Далеко-далеко, за синим океаном, родилось облачко. Мама назвала своё облачко Леей. Лея была очень любознательной и часто задавала маме вопросы:

- Мама, а почему океан синий?
- Мама, почему горы высокие?
- Мама, а кто такие люди?

Когда Лея подросла, мама подарила ей большую красивую лейку с водой и сказала:

— Лея, ты уже большая, и тебе пора отправляться путешествовать, чтобы понять, зачем мы нужны. Возвращайся, я тебя буду ждать.

Во время своего путешествия Лея проплывала над пустыней. Было жарко. На песке Лея увидела человека, который шептал:

— Воды, воды! Пить...

Лее стало жалко его, и она полила его из своей лейки. Человек открыл глаза, напился воды и поблагодарил Лею. Лея была очень довольна. Проплывая над краси-

вой страной, она увидела на поляне увядшие от жары цветы. Лея поспешила полить их водой. Красивые цветы ожили и поблагодарили Лею. Возле высохшей лужи она увидела стайку воробьёв. Они хотели пить и жалобно чирикали. Лея напоила их водой. Воробьи поблагодарили её и подружились с ней.

Лея вернулась домой довольная и уставшая. Отдохнув, она вновь наполнила лейку прохладной водой, попрощалась с мамой и помчалась помогать всем-всем.

Вероника Ростовцева
ученица 1 класса

ДРУЖНАЯ СЕМЕЙКА

В одной большой и дружной семье жила девочка со своими друзьями: кошкой Мусей, котом Васей и собачкой Жучкой. Девочка училась в первом классе. Уходя в школу, она всегда оставляла свою кошку Мусю за старшую, чтобы та следила за порядком в доме.

Пришло время, и у кошки появились котята. Муська заботилась о них. Кормила. Вылизывала шёрстку, а кот Василий тем временем ходил важно по квартире и следил, чтобы никто не мешал его подружке Мусе растить котят.

Жучке было скучно, она всё время пыталась залезть на матрасик, на котором лежала кошка с котятами. Но кот Васька её прогонял. Тогда Жучка уходила гулять на улицу и пропадала там целый день, приходя домой только вечером.

Но однажды, в один прекрасный день, когда семья собралась за большим обеденным столом, за входной

дверью слышался лай. Когда хозяин дома открыл дверь, все увидели в дверях Жучку, которая держала маленького щеночка. Все очень обрадовались, потому что Жучки не было дома целую неделю и все думали, что она пропала.

Девочка была очень рада, что у неё так много друзей. В доме постоянно слышался весёлый смех, мяуканье котят и таяканье щенка.

А кот Васька, сидя на подоконнике, думал: «Как хорошо иметь большую дружную семью, где тебя любят и о тебе заботятся».

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Григорий Князев

На настенных часах замирает секундная стрелка,
Бьётся сердце твоё — бьётся сердце моё — бьётся
сердце твоё.

На высокой кушетке остыла забытая грелка,
И горячее стынет на тумбочке нашей питьё.

Намело, и бело, и дорога едва различима.
Вот огонь разыгрался и бесится в узкой печи,
А в морозное небо — клубы розоватого дыма,
И не выпросишь света у серой оплившей свечи.

Ты узнаешь меня по единой черте или взгляду —
Я узнаю тебя по тому, как бездейственны дни.
Говорю о тебе, говорю до утра, до упаду.
Ты любишься мной и не слышишь моей болтовни.

Ты меня научила цветы различать —
И они перестали со мною молчать,
И они говорили на всех языках,
И они трепетали в руках.

Ты меня научила и птиц различать —
Птичьи песни по-новому стали звучать,

Босиком по траве, на которой роса,
...Я бежал, а за мной — небеса.

Ты меня научила и рыб различать —
И они перестали со мною скучать,
И они удивлённо смотрели в глаза,
И текла за слезою слеза.

Ты меня научила зверей различать —
И они на меня перестали рычать,
И любили меня, и бежали ко мне —
Наяву или только во сне...

Ты меня научила слова различать,
А слова на губах — как печали печать.
Мир в словах оживает. Я чувствую их
В мимолётных объятьях твоих.

В желтеющих травах рассеяна влага
Ненастного дня.
Сырая дорога бежит вдоль оврага
До чёрного пня.

В овраге река расшумелась, как буря, —
Клокочет, кипит,
И ветер, лицо утомлённое хмуря,
До ночи не спит.

Спускаюсь к реке, замираю от страха,
Когда надо мной

Срываются тени от птичьего взмаха —
Волна за волной.

Я чувствую эти огромные тени
И этот поток.
Я словно шагнул на ступень со ступени.
Печален восток.

За бурной рекой одинокое поле,
И лес, и дома.
А в зябкую воду глядит поневоле
Осенняя тьма.

Скучающий город вблизи, за холмами,
Зовёт за собой,
И между ночными, слепыми домами
Просвет голубой.

Мне только бы эту увидеть картину,
Почуять полёт
И тонких небес уловить паутину —
Космический лёд.

Взгляну на бессонную реку, на звёзды,
На каменный мост,
Вдохну ледяной обжигающий воздух,
Летящий со звёзд.

Вернусь по морозу в пустую квартиру,
В унылый покой.
Какое там небо? Что грезится миру
Вдали, за рекой?

ОТТЕПЕЛЬ

Почти весной повеял наш январь,
Кристальный воздух стал текуч, тягуч,
И каждую букашку, мелочь, тварь
Задел небесный близорукий луч.

Вдруг захотелось шаг сменить на бег,
Пуститься в танец, совершить полёт.
И всю неделю солнце грело снег,
И таял, и крошился серый лёд.

Заворковали птицы, будто май, —
Очнулись от нежданного тепла.
И всё шептало: «Радуйся, внимай,
Как бьются капли тонкого стекла».

Нет на меня ни царства, ни вождя —
Мне б только пряной свежести глоток!
А мягкий шаг то снега, то дождя
Меня зовёт на улицу, в поток...

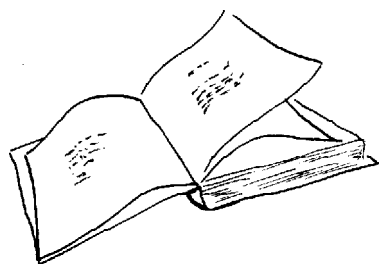
Небесные мелькают города,
Незримой башни ввысь взметнулся
шпиль —

И облаков скалистая гряда
В руины храмов превратилась, в пыль.

Среди зимы — такая благодать!
И день приходит, сыростью разя,
И нет терпенья будущего ждать,
И кажется — не ждать уже нельзя.

ПЁТР ЕРШОВ

1815 — 1869

Пётр Павлович Ершов — русский поэт, прозаик, драматург, автор «Конька-горбунка», родился 22 февраля 1815 года в деревне Безруково Ишимского уезда Тобольской губернии. Детство его прошло в том самом Берёзове, куда был сослан Александр Меншиков.

Отец Ершова был чиновником, до высоких чинов он не дослужился, но человеком был разносторонне образованным и стремился привить тягу к знаниям двум своим сыновьям — Петру и Николаю.

Когда Петру исполнилось 10 лет, его отца перевели на службу в Тобольск. В 1830 году он с отличием закончил гимназию и поступил в Петербургский университет на философско-юридический факультет. В 1833 году профессор словесности Плетнёв предложил студентам выполнить курсовую работу по народному творчеству, которым тогда очень увлекались: зачитывались сказками казака Луганского (В. И. Даля). Всех потрясли «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя. В это же время создавал свои сказки Пушкин. Не без волнения Пётр Ершов передал преподавателю тетрадь, в которую он стихами записал сочинённую им сказку. Спустя некоторое время Плетнёв появился на занятиях с этой ершовской тетрадкой и вместо лекции прочитал её. Это была первая часть знаменитого «Конька-горбунка».

Сказка очень понравилась студентам, и девятнадцатилетний Ершов стал знаменитым. В 1834 году «Конёк-

горбунок» был напечатан в журнале «Библиотека для чтения».

Ершов использовал многие народные сказочные сюжеты (об Иване-дураке, Сивке-Бурке, Жар-птице), создав на их основе вполне оригинальное произведение, по стихотворной форме близкое к пушкинским литературным обработкам русских сказок. А. Ярославцев передавал слова А.С. Пушкина, сказанные автору «Конька-горбунка»: «Теперь этот род сочинений можно мне и оставить». Есть также малодостоверное сообщение П. Анненкова, что первые четыре строки сказки принадлежат Пушкину.

Сам Пётр Павлович о причине успеха своей сказки говорил так: «Мне удалось попасть в народную жилу. Зазвенела родная, и русское сердце отозвалось». Действительно, сказка написана лёгким, выразительным, певучим стихом, она близка русским народным сказкам.

После окончания университета Ершов хотел стать профессиональным литератором. Однако после триумфа «Конька-горбунка», похвал в газетах и журналах на юного поэта (а Ершову не исполнилось тогда и 20 лет) одно за другим обрушиваются несчастья. Умирает отец, и почти сразу же — брат Николай, талантливый математик. Пётр Ершов остаётся вдвоём с матерью без каких-либо средств к существованию.

Но он верит в свои силы и полон энергии. Он пишет стихи, поэмы, пьесы, либретто для опер. У него много друзей среди столичных литераторов, музыкантов, артистов. Однако сомнения всё больше начинают овладевать им. Стихи его, что печатаются в журналах, не вызывают прежнего восхищения у приятелей. Либретто

и пьесы не находят сцены. Грандиозный замысел — сказка «Иван-царевич» — в столичной суете не продвигается дальше первых строк.

Тоскует мать после тяжёлых утрат, винит во всём ненавистный ей теперь Петербург, да и здоровье Петра вызывает опасения. И Ершов, идя навстречу матери, решается на возвращение в Tobольск. Он надеется, что там он обретёт новые силы и сумеет воплотить в жизнь свои замыслы. Но в Tobольске надо служить, литературным заработком в провинции не проживёшь.

Ершов начинает искать место учителя в Tobольске, пишет прошения, странствующие без всякого успеха по канцеляриям министерства, с огромным трудом добивается приёма у высокопоставленного сановника. Более года длится унижительная волокита. Тяжело живётся юному поэту в столице. Литературный заработок мал и неустойчив. Петербургский климат и материальные лишения губительно действуют на здоровье. Болеет мать, болеет и сам Ершов. Только летом 1836 он получает назначение в Tobольскую гимназию.

Пётр Ершов уезжает из Петербурга с большими творческими планами. Уже начата грандиозная поэма-сказка, герой которой — русский молодец побеждает все тёмные и злые силы на земле. В дневнике набросаны планы: путешествие по Сибири, издание журнала, изучение истории, жизни, быта сибирских народов.

С первых же дней в Tobольске его ожидали разочарования. Он понял, что не город изменился, а сам он стал иным. Да и официальный Tobольск встретил его холодно. Не выразил особого удовольствия при знакомстве с Ершовым и директор гимназии. Столичный преподаватель, да ещё писатель, был там явно нежелате-

лен. Автор чудной русской сказки, о котором Пушкин сказал: «Этот Ершов владеет русским стихом, точно своим крепостным мужиком!», был назначен преподавателем латинского языка в младших классах!

К счастью, это продолжалось недолго. Ершов был переведён преподавателем философии и словесности в старших классах. Он с жаром берётся за преподавание и сразу же вступает в противоречие с существующим порядком. В своей работе учителя он выходит за пределы официального гимназического курса, пытается пробудить в учениках самостоятельность мышления, интерес к живому русскому слову. Он преподаёт по университетским запискам и рассказывает ученикам о своих встречах с Пушкиным, Жуковским, Плетнёвым. Преподавание Ершова «было настолько интересным, что по классу словесности все шли хорошо и лекций его ожидали с большим удовольствием», — вспоминает один из его учеников.

Преподавание всё больше увлекает его. Но выйдя за пределы «официального гимназического курса», Ершов тем самым поставил себя против существующей системы образования, которая очень чётко была определена рескриптом Николая I, в котором говорилось о необходимости перестроить систему образования так, чтобы «каждый, не быв ниже своего состояния, также не стремился через меру возвыситься над тем, в коем, по обыкновенному течению дел, ему суждено оставаться». Начинания Ершова встречают противодействия со стороны «чиновников гимназии».

В письмах Ершова начинают встречаться жалобы на тяжёлую атмосферу, в которой он живёт. Он уже подумывает о возвращении в Петербург, но не перестаёт

увлечённо работать над составлением собственного курса словесности, организует в гимназии театр, в котором кроме «Недоросля» и водевилей ставятся пьесы, написанные самим Ершовым и его новым приятелем декабристом Н.А. Чижовым.

Но судьба приготовила для него очередной удар. В июне 1837 года директором гимназии становится бывший инспектор гимназии, человек малообразованный и раболепно преклоняющийся перед начальством. В гимназии устанавливается невыносимая атмосфера слежки, доносов, мелких, унижающих человеческое достоинство придирок. Ему категорически запрещают вести занятия по университетским запискам, о гимназическом театре нечего и думать. Но положение у Ершова безвыходное — после смерти матери он женился на вдове инженерного подполковника Серафиме Лещёвой, «а приданое — красота, ангельский характер и четверо милых детей». Уехать из Тобольска с такой семьёй уже невозможно.

И всё же в нём теплится надежда, что он сможет ещё осуществить свои планы. В этом его поддерживают люди, с которыми он близко сошёлся в Тобольске. Это прежде всего кружок тобольских декабристов. У гостеприимных Фонвизиных собираются товарищи по изгнанию — П. Бобрищев-Пушкин, И. Анненков, А. Муравьёв, Ф. Вольф, П. Свистунов, А. Бялятинский. Нередко появляются там И. Пущин и И. Якушкин, приезжавшие в Тобольск нелегально из других мест губернии. Дружен был в это время Ершов и с Менделеевыми. У И.П. Менделеева — бывшего директора Тобольской гимназии — он учился сам, а сейчас у Ершова учатся дети Менделеевых (в том числе Дмитрий Менделеев).

В это время он много работает, печатает в журналах, альманахах и сборниках стихи, пишет несколько одноактных пьес. Только вот с «Иваном-царевичем» дело не движется.

Ершов живёт трудной, но деятельной жизнью. Бывают у него минуты упадка, периоды разочарований и колебаний, порой он впадает даже в отчаяние от гнёта начальства, от безденежья, но он полон сознания своего гражданского долга: «...вступив в службу и произнеся священные слова присяги, мне кажется грешно и бесчестно делать, как многие, — между прочим». Так он пишет в одном из писем.

Ершов начинает писать «Мысли о гимназическом курсе». Этот труд, кажется ему, поможет улучшить народное образование в России. «Мысли о гимназическом курсе» не дошли до нас полностью. Но то, что известно в выдержках, говорит о том, что эта работа Ершова намного опережала систему и методы обучения того времени.

В 1844 году Ершов заканчивает свой второй труд — «Курс словесности» — плод его учительского опыта, любви к родной литературе. Он отправляет эту работу в Министерство народного просвещения, она безрезультатно странствует по кабинетам министерства три года.

Попытки Ершова «разрушить умственные цепи» закончились неудачей. В его стихах зазвучали ноты тоски, усталости от бесплодных усилий. Он начинает писать прозу, посылает Плетнёву цикл рассказов «Осенние вечера», но они появляются в печати только через семь лет. Плохо и с «Коньком». Ершов подготовил к выпуску четвёртое издание, дополнил его и передал

рукопись издателю. Но тот сообщил неутешительную весть — цензоры не разрешают выпустить «Конька-горбунка».

Только после смерти Николая I, в 1856 году, «Конёк-горбунок» вырывается на волю. Ершов счастлив, он пишет друзьям пророческие слова: «Конёк мой снова поскакал по всему русскому царству. Счастливый ему путь!.. Заслышав, тому уже 22 года, похвалу себе от таких людей, как Пушкин, Жуковский и Плетнёв, и проскакав в это время во всю долготу и широту русской земли, он очень мало думает о нападках господствующей школы и тешит люд честной, старых и малых, и сидней и бывалых и будет тешить их, пока русское слово будет находить отголосок в русской душе, т.е. до скончания века». В XX веке «Конёк-горбунок» зазвучал на всех языках мира.

Ершов уже выслужил полную пенсию, но не уходит в отставку — на его попечении большая семья. И тут служебное счастье ненадолго улыбнулось ему: он получает пост директора гимназии и инспектора народных училищ губернии и всецело отдаётся работе. По его настоянию были открыты женские школы в Кургане, Тюмени, Ишиме.

В 1862 году Ершов уходит в отставку — здоровье его совсем пошатнулось. Болезни, заботы о деньгах на содержание своей большой семьи омрачают последние годы жизни Ершова. Он очень нуждается, порой у него нет даже самого необходимого. Лишь изредка «Конёк-горбунок» озаряет сумрак жизни поэта и укрепляет в сознании, что жизнь прожита не зря. В 1865 году приходит весть о постановке в столице балета «Конёк-горбунок». Ершов рад этому, в нём вспыхивает желание

вынуть из-под спуда старые пьесы, либретто, но желание это быстро гаснет.

Умер Ершов 18 августа 1869 года. Надпись на его надгробном памятнике гласит: «Петр Павлович Ершов, автор народной сказки „Конек-горбунок“».

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Уж не цвести цветку в пустыне,
В клетке пташечке не петь!
Уж на горькой на полыне
Сладкой ягодке не зреть!

Ясну солнышку в ненастье
В синем небе не сиять!
Добру молодцу в несчастье
Дней весёлых не видать!

Как во той ли тяжкой доле
Русы кудри разовью;
Уж как выйду ль в чисто поле
Разгулять тоску мою.

Может, ветер на долину
Грусть-злодейку разнесёт;
Может, речка злу кручину
Быстрой струйкой разобьёт.

Не сходить туману с моря,
Не сбежать теням с полей,
Не разбить мне люта горя,
Не разнести тоски моей!

ЖЕЛАНИЕ

Чу! Вихорь пронёсся по чистому полю!
Чу! Крикнул орёл в громовых облаках!
О, дайте мне крылья! О, дайте мне волю!
Мне тошно, мне душно в тяжёлых стенах!

Расти ли нагорному кедру в теплице,
И красного солнца и бурь не видать;
Дышать ли пигаргу* свободно в темнице,
И вихря не веять и тучи не рвать?

Ни чувству простора! Ни сердцу свободы!
Ни вольного лёту могучим крылам!
Всё мрачно! Всё пусто! И юные годы
Как цепи влачу я по чуждым полям.

И утро заблещет, и вечер затлеет,
Но горесть могилой на сердце лежит.
А жатва на ниве душевной не зреет,
И пламень небесный бессветно горит.

О, долго ль стенать мне под тягостным гнётом?
Когда полечу я на светлый восток?
О, дайте мне волю! Орлиным полётом
Я солнца б коснулся и пламя возжёл.

Я б реял в зефире, я б мчался с грозой
И крылья разливом зари позлатил;
Я жадно б упился небесной росой
И ниву богатою жатвой покрыл.

*Пигарг — вид орла.

Но если бесплодно страдальца моление,
Но если им чуждо желанье души —
Мой гений-хранитель, подай мне терпенье
Иль пламень небесный во мне потуши!

Вступая в свет неблагодарный
И видя скорби, я роптал;
Но мой хранитель светозарный
Мне в утешение сказал:
«Есть два спутника меж вами,
Они возьмут тебя в свой кров,
Они усыпят путь цветами,
Зовут их — дружба и любовь».
И я с сердечною тоскою
Пошёл с их спутников искать...
Один предстал ко мне с тобою,
Другого, может, не видать.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Воет ветер, плачут ели,
Вьются зимние метели;
Бесконечной пеленой
Виснет хмара над страной.
Ни ответа ни привета —
Лишь порою глыба света
Дивной радуги игрой
Вспыхнет тихо за горой;
Лишь порою, дея чары,
Глянет месяц из-за хмары,
Словно в повязи венца

Лик холодный мертвеца.
Скучно! Грустно! Что же, други,
Соберёмтесь на досуге
Укоротить под рассказ
Зимней скуки долгий час!
Пусть в пылу бессильной злобы
Вьюга вьёт, метёт сугробы,
Пусть могильный часовой,
Ворон, плачет над трубой.
Что нам нужды? Мы содвинем
Круг весёлый пред камином
И пред радостным огнём
Песнь залётную споём.
Сок янтарный полной чаши
Оживит напевы наши,
И под холодом зимы
Юг роскошный вспомним мы.

Не тот любил, любви кто сведал сладость,
Кому любовь была на радость;
Но тот любил, кто с первых дней любви
Елеем слёз поил палящий жар крови;
Кто испытал все муки и терзанья
Любви отвергнутой; кто в сердце схоронил
Последний луч земного упования,
А в глубине души молился и любил!

Враги умолкли — слава богу,
Друзья ушли — счастливый путь.

Осталась жизнь, но понемногу
И с ней управлюсь как-нибудь.

Затишье душу мне тревожит,
Пою, чтоб слышать звук живой,
А под него ещё, быть может,
Проснётся кто-нибудь другой.

ГРУСТЬ

В вечерней тишине, один с моей мечтою
Сижу измученный безвестною тоскою.
Вся жизнь прошедшая, как летопись годов,
Раскрыта предо мной: и дружба, и любовь,
И сердцу сладкие о днях воспоминанья
Мешаются во мне с отравой страданья.
Желал бы многое из прошлого забыть
И жизнью новою, другою пережить.
Но тщетны поздние о прошлом сожаленья:
Мне их не возвратить, летучие мгновенья!
Они сокрылися и унесли с собой
Всё, всё, чем горек был и сладок мир земной...
Я точно как пловец, волной страстей влекомый,
Из милой родины на берег незнакомый
Невольно занесён: напрасно я молю
Возврата сладкого на родину мою,
Напрасно к небесам о помощи взываю
И плачу, и молюсь, и руки простираю...
Повсюду горестный мне слышится ответ:
«Живи, страдай, терпи — тебе возврата нет!»

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Александр Лугарёв

В марте автору нашего журнала Александру Леонидовичу Лугарёву исполняется 65 лет! От души поздравляем его с юбилеем!

С журналом «Школьный вестник» Александр Леонидович сотрудничает с 2005 г. Нашим читателям юбиляр хорошо знаком: в журнале публиковались его оригинальные и увлекательные психологические тесты, детские стихи, загадки и рассказы.

ВЕСЕННИЕ ТЮЛЬПАНЫ

В школе есть мальчишка странный,
Он весенние тюльпаны,
Ярко-красные тюльпаны,
Дарит мне уж третий год!

Каждый день я вижу в марте
У себя цветок на парте,
И записку: «Это — Марте!»
Мне подруга подаёт.

Пусть, как истинный мужчина,
По неведомой причине
Он в цветочном магазине
Покупает мне цветы.

Пусть он дарит мне конфеты,
Лотерейные билеты,

Вяжет «фенечки»-браслеты,
Исполняет «рэп-хиты».

А самой мне даже странно,
Но я жду его тюльпаны,
Ярко-красные тюльпаны —
Ласковый привет весны.

ЕЖАТА

Летом на лесной тропинке
Мы увидели две спинки,
Все в иголках и дрожат,
Так мы встретили ежат.

Взяли в дом их, и в начале
Они спрятались и спали,
А теперь вот хочет брат
Отнести ежей назад.

Потому что «оба друга»,
Две игольчатые спинки,
Бегают всю ночь по кругу,
Ищут в лес к себе тропинки.

Стыдно нам перед ежами,
Что за них мы всё решали,
И теперь ни я, ни брат
В дом не будем брать ежат.

ГРОЗА

Грянул дождь, желанный, милый:
Поливать не надо грядки.

Застучал легко, не сильно:
— Не волнуйтесь, всё в порядке.

Осмелев, утроил силу,
Мухи спрятались куда-то,
Вдарил град, траву прибило,
У собак хвосты поджаты.

Ветер яблони качает,
Гром рассерженно забухал,
Ярко молнии сверкают,
Страшно всем, не только мухам...

Пред величием стихии
Короли снимают шляпы.
Грозы всё-таки красивы,
Хоть порою — страшноваты.

ЗВЁЗДНЫЙ ПАТРУЛЬ

Мы с тобою космонавты.
И сегодня, сев в ракету,
Охраняем от пиратов
Нашу мирную планету.

Сквозь дожди метеоритов,
Галактические штормы
Мы несёмся, как джигиты,
По космическим просторам.

По созвездью Ориона,
Сжав в руке надёжный «бластер»,

Мы преследуем шпиона.
Здесь кипят такие страсти!
Жму на «антигравитатор»,
Чтобы не попасть в ловушку,
И включаю генератор —
Плазматическую пушку...

— Саша, Саша, просыпайся!
Вечно ты у нас мечтаешь.
Поскорее одевайся,
Где же ты опять летаешь?

КОЗА-ПИАНИСТКА

Для чего козе баян?
Ей бы нужно пианино,
Чтоб играть по вечерам
Фуги маленькому сыну.

Ей хотелось, чтобы сын
Вырос видным пианистом,
Чтобы техникой игры
Превзойти сумел он Листа.

Время шло, и сын подрос.
И на радость своей маме
Потрясает «виртуоз»
Всех огромными рогами.

Только грамоты козёл
Нотной до сих пор не знает,
Отвратительно поёт,
Хуже всех в хлеву играет.

Для чего ж тогда козе
Нужно это пианино?
Для внучонка своего,
Раз оно не нужно сыну!

КАТИНЫ КРАСКИ

Как колдунья, красит Катя
Краской красною, красивой
Клевер, клён кроваво-красный,
Кисть краснеющей калины.

Красный клён к калине красной
Клонит крону, кочевряжась.
Как куражится красиво
Клён — красавец кучерявый!

Краем кисти колонковой,
Как колдунья, Катя красит
Кисть калины, крону клёна,
Кучерявый клевер красный.

СЕСТРА ПИРАТА

Знают все: мой старший брат —
Всеми признанный пират!
У него есть пистолет
И копилка для монет.

Ждёт в порту его фрегат,
Чёрный флаг на нём поднят,
И когда я подрасту,
Тоже в плаванье пойду!

Там на дальних островах
Солнце, пальмы и трава,
Попугаи, обезьяны,
Ананасы и бананы.

Жемчуга, цветы, кокосы
Будут мне дарить матросы,
Потому что старший брат —
Уважаемый пират.

И пускай гордятся нами
Папа, бабушка и мама!

ПОЧЕМУЧКА

Очень много в мире разных
«Отчего?» и «Почему?».
Отчего-то меня дразнят
Почемучкой? — Не пойму.

Да, я многое не знаю,
Но я точно знать хочу:
Отчего орлы летают?
И зачем идти к врачу?

Много есть вопросов сложных:
Для чего, к примеру, дверь?
Ведь входить и в окна можно,
Кто не верит мне — проверь!

Для чего у чашки ручка?
Соловей о чём поёт?

Как верблюд жуёт колючки?
И зачем он их жуёт?

Но среди вопросов праздных
Есть один — глава всему:
Почемучкой меня дразнят.
Объясните — почему?!

Ирина Краева

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Все учителя опасались Саньку Дроздова из 5 «Б».

— В небе насчитывается двести миллиардов звёзд, — говорил учитель географии Пётр Петрович.

— Не верю, — говорил Санька. — Звёзды падают, вдруг их уже на миллиард меньше?

— В Бразилии растёт дерево-корова. Если надрезать его кору, потечёт сок со вкусом молока, — говорила учительница биологии Алевтина Георгиевна.

— А вдруг у сока вкус, как у ряженки или кофегляссе? — говорил Санька. — Вы сами-то пробовали?

— Когда макароны варятся, внутри них вода не кипит, — утверждал учитель физики Семён Семёныч. — Это закон!

— Это — в теории, — хмыкал Санька. — Спорю, вы сами и не пытались разрезать макаронину прямо в кипящей воде! — И крутил головой: — Нет-нет, пока не могу поверить!

Учителя обиделись на Саньку и постановили: раз такой умный, пусть сам уроки ведёт, во всех классах.

Первым Санькиным уроком была история. Тема — легенда о корабле-призраке «Летучий голландец».

— Многие считают: «Летучий голландец» обречён на вечные скитания, потому что его капитан, убийца и пьяница, продал душу дьяволу, — начал Санька на чистейшем фламандском языке. Ученики всё поняли и зааплодировали. Санька постучал указкой по столу и продолжил уже по-русски: — На самом деле, это пустые наговоры. Капитан Ван дер Декен почти четырёхста лет ищет свою Прекрасную Даму.

— Не верю! — закричала учительница Наталья Сергеевна, которая сидела на последней парте. — Таких мужчин не бывает. Где доказательства?

Санька спокойно достал из кармана медную боцманскую дудку и дунул. И сразу к окну пришвартовался огромный корабль, обросший водорослями и ракушками. Рваные паруса шевелил ветер. Капитан Ван дер Декен, небритый, в треуголке, надвинутой на глаза, пробежал по трапу и бросил к ногам Натальи Сергеевны букет из морских водорослей.

— Ладно, Дроздов, ладно, — смущённо бормотала она, наматывая на палец морскую капусту. — Предположим, Ван дер Декен — приличный человек. С кем не бывает. Не факт, конечно, но приятно.

ЖОМАШКА И КЕФИЖ

Женечка всегда был отличником. Все пять классов. Но однажды учительница Варвара Петровна заупрямилась ставить ему по литературе пятёрку за четверть и

выдвинула условие: «Получишь её, если на пять напишешь домашнее сочинение. Тема: «На кого я хочу быть похожим»».

Вся семья Женечки — папа, мама, бабушка, дедушка — собралась на кухне.

— Дело серьёзное, — сказала бабушка. — Ты должен такого героя выбрать, чтобы Варвара Петровна в тебе сразу почувствовала родную душу. Тогда ей будет неловко ставить четвёрку!

— Пиши про первобытного человека! — предложил дедушка. — Если бы не его трудолюбие, мы бы до сих пор на деревьях хвостами махали!

— Первобытный человек не мылся, зубы не чистил, — сказал Женечка. — Такой мужчина может вызвать у Варвары Петровны отвращение!

— Согласна, — сказала бабушка. — А ты напиши про Александра Невского. Князь, красавец. К тому же устроил тевтонским рыцарям Ледовое побоище!

— Вот за это она его и недолюбливает, — вздохнул Женечка. — У Варвары Петровны аллергия на холод. Как только она прочитает про Ледовое побоище, опухнет, покраснеет, чихать начнёт. Обидится на меня за это — и плакала пятёрочка.

— Беспроектный вариант — Пушкин Александр Сергеевич, — сказал папа. — Солнце русской поэзии, наше всё.

— Ты забыл: он отправился на дуэль, а дома у него остались жена, дети, долги, — вздохнул Женечка. — Мне этого Варвара Петровна не простит!

— Остаётся только одно — пиши про президента нашей страны! — торжественно сказала мама и встала, будто гимн зазвучал.

— Тогда не видать мне пятёрки как своих ушей, — вздохнул Женечка. — Варвара Петровна все пятёрочные сочинения в двух классах зачитывает. Но дело в том, что она не выговаривает букву «р». Она не захочет картавить, когда речь идёт о президенте. Поэтому сразу влепит трояк, чтобы только сочинение не читать.

— Соберись с мыслями, напряги память, — сказал дедушка. — Вспомни, о ком Варвара Петровна отзывалась только с положительной стороны.

Женечка думал-думал, думал-думал. И наконец просиял лицом:

— Ей очень нравятся шипящие звуки!

— Вот и хорошо, Женечка, вот и славненько! — захолопали в ладоши бабушка с мамой. — Вот и напиши про них! Только старайся!

И Женечка застрочил: «Шипящие звуки любит вся моя семья. Мама с папой даже имя Женя дали мне в честь красивого звука Ж. Шипящие звуки очень дружные. Например, ЖИ-ШИ всегда пишутся через И, а ЧА-ЩА — с буквой А. Я стараюсь не драться с друзьями, а быть с ними во всём согласным, как и буквы Ж, Щ, Ч. Когда я стану большим учёным, я предложу вместо буквы Р (а может быть, и какой-нибудь другой, не решил пока) писать Ж. Какие замечательные слова получатся: жомашка, кефиж, жапижа, жижаф».

Со спокойной душой Женечка принёс сочинение в школу. Ну кто бы мог предположить, что Варвара Петровна заболеет и проверять сочинения поручат историку Дмитрию Фёдоровичу. А он взял и крупно написал под Женечкиным сочинением: «Жва».

Но тот на него нисколько не обиделся. Он смотрел на оценку и с гордостью думал: «Такая уж сила моего таланта!»

НЕ ТА ФАМИЛИЯ

В гимназию № 5 пришёл устраиваться на работу молодой учитель математики. Желая понравиться директору Юрию Алексеевичу, он начал разговор с комплимента.

— О вас идёт добрая слава, — сказал он. — Говорят, что вы знаете по фамилиям всех учеников. Как вам это удаётся?

— Здесь нет ничего сложного, — улыбнулся директор. — В первый класс мы набрали ребят исключительно с фамилиями из «борщевого набора»: Луков, Морковкин, Свекколин, Укропова, Хмели-Сунели. Во втором классе у нас лесная фауна: Волков, Муравейкин, Бобр... А, скажем, одиннадцатый класс у нас музыкальный — Ноткин, Балалайкин, Сольфеджин. Так запомнить всех поимённо намного проще.

Молодой учитель был поражён мудростью директора гимназии, однако не удержался от вопроса:

— А как вы поступаете, если к вам в гимназию приходит ученик по фамилии Скелетов или, предположим, Нагасака?

Директор снисходительно улыбнулся и охотно пояснил:

— Такого не бывает. Матери наших учеников выходят замуж второй раз, только чтобы у ребёнка появилась фамилия, с которой мы принимаем в нашу гимназию. Кстати, голубчик, — директор пытливо заглянул в глаза молодого учителя, — а как звучит ваша фамилия?

— Моя? — засмутился тот и застенчиво прошептал: — Паровозиков.

— Ну что ж, малыш, — улыбнулся директор, — обладатели транспортных фамилий учатся у нас в 5 «А». Туда тебя и запишем!

— Нет-нет, — испугался молодой учитель, — вы не поняли. Я — ваш коллега, хочу преподавать математику.

— Дело в том, что у всех наших педагогов космический уровень. Сможете ли вы ему соответствовать? — засомневался Юрий Алексеевич. — Например, моя фамилия — Гагарин, у завуча по учебной работе — Звездопадов, завуча по воспитательной работе зовут Светлана Ивановна Туманностьандромедова. Сами понимаете, меньше чем на Вертолётникова я согласиться не могу.

ЖИРНЫЙ ПОДАРОК

— В следующую пятницу будем клеить открытки папам на День защитника Отечества, — сказала Анна Пална.

Придя домой, Полина сказала маме:

— В пятницу мне понадобится клей.

Мама, не отрывая напряжённого взгляда от компьютера (она дописывала последнюю главу диссертации), сказала папе:

— Принеси клей с работы. Все с работы что-нибудь в дом приносят. Вот и ты попробуй.

Папа вздохнул и на следующий день выставил на стол маленький пузырёк.

— Не клей, а зверь, — сказал он. — Даже железо к железу притянет — не оторвать.

Мама поцеловала его, продолжая стучать по клавиатуре. Поцелуй пришёлся в мобильный телефон, который висел у папы на ремне. Но папа и этому был рад.

— Где мой клей? — спросила Полина утром в пятницу. И мама протянула ей маленький пузырёк.

Когда Полина открыла его в классе, ребята зажали носы, а Ираида, которая сидела на задней парте, громко сказала:

— Что-то селёдкой запахло!

Анна Пална увлечённо вырезала из цветной бумаги бронетанковую машину пехоты и ничего не слышала.

— А кто не принёс клей, получит двойку! — предупредила она.

Клей не принесли Саша Печёнкин, Алиса Дождикова, Оганес Варданян, Оля Рыбка, Зоя Убушиева и братья-близнецы Тимурбековы.

— У меня не клей, а зверь. Даже железо к железу притягивает, мажьте в баночку, — сказала им всем Полина.

Кисточки бойко стучали о стенки пузырька. Чудный клей мазал зелёные танки, пятнистые вертолёты, белые корабли, которые потом тут же отправлялись на бумажные поля сражений.

Анна Пална склонилась над открыткой Полины. В синем небе из-под вертолёта расползалась огромная жирная туча. Туча Анне Палне не понравилась, и она, как всегда не разобравшись, сделала поспешные выводы:

— Полина, как ты могла делать открытку из одноразовой тарелки, на которой кто-то ел шашлык?

Тут же Анна Пална обратила внимание, что жёлтые кляксы проступали на открытках Саши Печёнкина, Алисы Дождиковой, Оганеса Варданяна, Оли Рыбки, Зои Убушиевой и братьев-близнецов Тимурбековых.

— Кто принёс этот клей? — спросила она мстительным голосом.

— Она! — сообщили самые честные братья Тимурбековы. И показали кисточками на Полину.

Рука Анны Палны двинулась к журналу, рисуя в воздухе двойки. Огромные и злые, как змеи, они разлетались по классу и шипели. Одна из них приземлилась на открытку Полины. Прямо на вертолёт.

Когда Полина вернулась домой, мама сидела на диване и с ужасом смотрела на свою забинтованную руку. На ней висели клавиатура от компьютера, утюг и крохотная серебряная ложечка.

— Полина, — прошептала она, — когда в человека попадёт молния, у него открывается дар. Кто-то начинает предсказывать будущее, другой ставит диагноз, не глядя на рентгеновские снимки. А моей руке и молния не потребовалась. После того как на ней вскочил нарыв, она стала магнитом.

Полина погладила маму по руке — и немедленно к ней приклеилась.

— Мне что, диссертацию придётся печатать одной левой? — заплакала мама.

Но тут пришёл папа с работы — в отличном настроении. Он внимательно оглядел мамину руку и рассмеялся:

— Извини, но это не ты феномен, а мой клей! Одна капелька растворителя — и твои руки свободны для приготовления праздничного ужина.

— Тогда где моя мазь? — опешила мама.

И тут Полина подарила папе открытку. «Лучше с двойкой, чем совсем ничего. Я же старалась!» — подумала она.

Папа взял открытку и блаженно закрыл глаза.

— Линимент дерматолого-дегтярный, — промурлыкал он, обнюхивая подарок.

— Что? Что? — спросили мама и Полина.

— Линимент дерматолого-дегтярный, — опять промурлыкал папа. — Так называется мазь от нарывов. Или просто — мазь Вишневского. Этот запах напоминает мне лучшее время в армии — когда я лежал в госпитале.

— А ничего, что открытка с пятнами? — виновато поинтересовалась Полина.

— Настоящие вертолёт, танки и пушки всегда оставляют масляные пятна на солдатах. Другую открытку я бы от тебя даже не принял! — сказал папа.

Он надел старый лётчицкий шлем и запел:

— «Первым делом, первым делом самолёты...».

Полина подумала: «Когда у папы хорошее настроение, даже двойка — просто бортовой номер вертолёт».

ЗАПАХИ МИНДАЛЯ

НАГРАДА

Однажды свирепый разбойник Бан подстерёг на лесной тропинке сборщика податей Пун Ли.

Разбойник выхватил длинный нож и, едва сдерживая слёзы, сказал:

— Очень недостойное дело, брат, отнимать у людей честно нажитое ими добро...

Сборщик податей затрепетал от страха и бросил к ногам разбойника туго набитый кошелёк с золотыми монетами.

— Прости меня, брат, — продолжал разбойник Бан. — Но я беден, и у меня нет другого выхода.

Сборщик податей побледнел, покрылся холодным потом и расстегнул драгоценный пояс.

— Но не считай меня совсем уж бессовестным и бессердечным человеком, — продолжал разбойник Бан. — Я никогда себе не позволил бы отнять у человека последнее!

Сборщик податей жалобно застонал и начал снимать дорогую одежду.

— Я граблю только богатых и только в лесу, — объяснил разбойник Бан. — Ибо много ли может унести человек с собой? Если он действительно богат, лишь ничтожную часть своего состояния.

Сборщик податей Пун Ли, подобно карпу, выброшенному волной на берег, судорожно глотнул воздуха, вынул из потайного места ещё один кошелёк, с серебром.

— Я никогда не позволил бы себе ограбить одного и того же человека дважды, — подобрав кошелек, продолжал разбойник Бан. — Одна неприятность, даже самая большая, забудется. Повторение же может надолго огорчить человека и сделать его жизнь менее приятной и радостной.

Сборщик податей Пун Ли сбросил дорогие сандалии. Свирепый разбойник собрал все вещи в узел, кротко поклонился сборщику податей:

— Прости меня, брат. Клянусь, мы никогда больше не увидимся с тобой.

С этими словами разбойник Бан повернулся, чтобы уйти.

Сборщик податей Пун Ли понял, что его жизни ничего не угрожает. Тогда он внезапно осмелел и закричал вслед разбойнику:

— Послушай, глупец! Если бы ты делал всё наоборот, тебя ждала бы великая награда! Но знай, единственное, чего ты заслуживаешь, это казни!

Разбойник Бан остановился.

— Ты считаешь, брат, что можно грабить бедных? — спросил он.

— А чем они хуже других? — усмехнулся Пун Ли. — И если уж отнимать добро, то отнимать постоянно, раз за разом. Человек привыкает к этому, и ему становится всё равно.

— Я достоин казни, даже самой жестокой, — грустно вздохнул свирепый разбойник Бан. — Но я предпочёл бы, чтобы меня казнили всего однажды, а не постоянно, раз за разом. Боюсь, я бы так и не смог привыкнуть к этому.

САМАЯ СТРАШНАЯ КАЗНЬ

Палач Ли Хо, верный слуга Великого Мандарина, показывал необыкновенную изобретательность, придумывая всё новые и новые виды казни.

Поражённый буйством фантазии палача, Великий Мандарин однажды спросил:

— Скажи, мой добрый Ли Хо, знаешь ли ты самую страшную казнь на свете?

— Всякая казнь страшна для того, кого казнят, — отвечал палач Ли Хо, вздрогнув.

— Нет, я хотел бы знать, известна ли тебе, Ли Хо, единственная самая страшная из казней, — с улыбкой настаивал Великий Мандарин.

— Да, — потупясь, отвечал тогда палач Ли Хо. — И я изобретаю всё новые виды казней, каждая изощрённей и страшней предыдущей, только для того, чтобы не иметь возможности убедиться в собственной правоте.

ИМЯ

Однажды мудреца Лунь И призвал к себе Великий Мандарин.

— Твой ум, Лунь И, — молвил Повелитель, — уступает разве что моему величию. Поэтому я решил щедро вознаградить тебя.

Лунь И пал ниц пред очами Мандарина и взмолился:

— Не делай этого! Заклинаю тебя, Величайший из Великих, не делай этого!

— Но почему? — удивился Мандарин.

— Сам я стар и уже не боюсь ничего, — отвечал Лунь И. — Но разве ты желаешь сделать свой народ хуже, чем он есть теперь?

— Разве чем-то можно испортить сразу весь мой народ? — ещё больше удивился Великий Мандарин.

— Да, мой Повелитель, — потупился Лунь И, его седая косичка горестно вздрогнула. — Ты дашь мне много денег, об этом узнают соседи, а зависть может легко превратить доброго, но слабого человека в разбойника и убийцу.

— Это так, — согласился Мандарин. — Я дам тебе солдат для охраны.

— То, чего я боялся, — вздохнул Лунь И. — Ибо один злодей ещё устрасится солдата, троим же негодьям маленькая охрана нипочём. Следовательно, воинов постоянно станет требоваться всё больше и больше. Но и число головорезов будет расти.

— Пока две силы не уравновесят друг друга, — покачал головой Мандарин. — Ты прав, вскоре весь мой народ будет состоять только из солдат и преступников.

— Но и это ещё не самое страшное, — продолжал Лунь И.

— Вот как? — поджал тонкие губы Повелитель.

— Одарив меня по заслугам деньгами, — пояснил Лунь И, — ты, Величайший из Великих, вскоре так же честно захочешь вернуть их обратно.

— На то они и деньги, — согласился Мандарин.

— Ты повысишь налоги, и вскоре мои деньги вновь станут твоими, — поднялся на одно колено Лунь И. — Но уже совсем по-иному для меня будет обстоять дело с обязанностью платить налоги. Вскоре придут твои солдаты и начнут бить меня бамбуковыми палками за недоимки.

— К твоим соседям, у которых никогда и не было денег, солдаты придут ещё раньше, — кивнул Правитель.

— Вот как просто сделать народ хуже, чем он уже есть, — печально улыбнулся Лунь И.

— Хорошо, я дам тебе совсем немного денег, — предложил Мандарин. — Не стану портить добрый мой народ.

— Это не имеет значения, много денег или мало, — немедленно отозвался Лунь И. — Ибо в кармане моём теперь лишь одна самая мелкая медная монета. Любая сумма увеличит моё состояние многократно.

— Верно, — развёл руками Мандарин.

— А разве такое будет приятно тебе самому, Величайший? — смело взглянул Мандарину в глаза мудрый Лунь И. — Ведь для ничтожного, хотя бы двукратного увеличения твоей казны нужны годы.

— Как только я узнал бы об этом, холодный червь пробрался бы в моё сердце, — вынужден был признать Великий Мандарин.

— И ко мне тут же пришли бы твои солдаты с бамбуковыми палками, — низко склонил голову Лунь И.

— Ты научил меня уму-разуму, — растроганно прослезился Великий Мандарин. — Иди с миром, славный Лунь И!

— Мой Повелитель, не допусти этого! — воскликнул Лунь И. — Такой исход оказался бы слишком жестоким для меня!

— Но почему? — поднял брови Император.

— Ибо в самом деле я научил тебя мудрости, — объяснил Лунь И. — Не дав за это ни гроша, ты останешься мне должен! Заклятому врагу не пожелаю должника Мандарина!

— Что же делать? — надолго задумался собеседник мудреца.

Морщины избороздили высокий светлый лоб Повелителя. Мудрец Лунь И смиренно ждал.

Наконец Мандарин очнулся от дум.

— Послушай, славный Лунь И, — произнёс Император Поднебесной тихим и ласковым голосом. — Но я нашёл лишь один выход из трудного положения...

— Да, — коротко кивнул Лунь И, и его седая косичка печально дрогнула. — Я подумал об этом сразу, как только ты, Великий, пригласил меня к себе. Иного выхода вообще нет. Ты казнишь меня.

— Я предполагал щедро вознаградить тебя, Лунь И, — напомнил Великий Мандарин.

— Казнив меня, мой Повелитель, ты, кроме всего прочего, возможно, прославишь в веках своё имя, — грустно улыбнулся Лунь И. — О тебе станут говорить: это Тот, Который Казнил Мудреца Лунь И.

Вновь надолго задумался над словами старого Лунь И Великий Мандарин. Имя его так и не дошло до нас.

ЦЕНА

Однажды бедный наёмный солдат по имени Чу Фын решил поступить на службу к Великому Мандарину.

На пути ко дворцу Чу Фын встретил бродячего учителя логики Пын Жу.

— Нелёгкая у тебя работа, — приветствовал солдата учитель логики. — К тому же тебя могут убить в бою.

— Да, — согласился храбрый воин, — но за год службы Великий Мандарин платит три золотые монеты!

— Это большие деньги, — цокнул языком учитель логики. — Скажи мне, смелый человек, получают ли солдаты плату вперёд либо только по истечении срока?

— Вперёд, только вперёд! — отвечал наёмный солдат Чу Фын. — Иначе воин протянет ноги! Я не ел уже три дня!

Учитель логики Пын Жу задумчиво покачал головой.

— В таком случае может возникнуть странное положение, — сказал он. — Представь себе, доблестный солдат, что ты, получив свои три монеты, погибнешь в бою всего за семь дней до окончания года...

— Такова солдатская судьба, — согласился мужественный Чу Фын.

— Но это будет означать, что Великий Мандарин заплатил тебе больше, чем всем остальным солдатам, ибо за те же деньги ты служил на неделю меньше, чем они, — поднял вверх тонкий палец учитель логики Пын Жу.

— Выходит, что так, — озадаченно почесал в затылке наёмный солдат Чу Фын. — Но ведь я могу погибнуть и всего через полгода?

— В таком случае плата возрастет вдвое! — воскликнул учитель логики. — Получив вперёд три золотые монеты, ты отработаешь лишь полторы!

— Что ты болтаешь, глупец! — рассердился Чу Фын. — Я честный солдат!

— Можно посмотреть на всё это с другой стороны, — успокоил храброго воина учитель логики Пын Жу. — Если тебе платят больше, чем другим, значит, тебя считают хорошим воином! Возможно, в бою ты один стоишь двоих?

— Пожалуй, — скромно потупился наёмный солдат. — Я без страха влезаю в такие передряги, что...

— Что тебя могут убить в первом же бою, — продолжил за Чу Фына учитель логики. — В таком случае цена

одного дня твоей службы возрастет многократно. Представь себе, что ты погибнешь на следующий день, не успев разменять ни одной золотой монеты! Три золотых в день — неплохой заработок!

— А если я влезу в драку, едва получив свои деньги!.. — ахнул храбрый воин Чу Фын. — И тут же погибну! Получается, я могу заработать три золотые монеты всего за час службы!

— Именно так, — подтвердил бродячий учитель логики Пын Жу.

— Один час моей службы стоит три золотые монеты! — в бешенстве закричал наёмный солдат Чу Фын и схватил толстую бамбуковую палку. — А этот бездельник столько времени задерживает меня своей пустой болтовнёй!

Бродячий учитель логики Пын Жу привычно бросился сломя голову наутёк.

ПРЕВОСХОДСТВО

Однажды наёмный солдат Чу Фын спросил мудреца Лунь И:

— Скажи, учёный старик, можешь ли ты одним ударом меча разрубить толстый ствол бамбука на две равные половинки?

— Нет, — отвечал мудрец Лунь И. — А ты, храбрый солдат Чу Фын?

— С большой лёгкостью, — с ноткой превосходства в голосе отвечал Чу Фын.

— Чтобы не терять попусту времени, я никогда в своей жизни не занимался тем, что легко может сделать другой человек, — объяснил мудрец Лунь И.

ПРЕДАННЫЙ СОДДАТ

Один храбрый солдат отличился в бою.

Узнав об этом, Великий Мандарин призвал к себе доблестного воина и предложил:

— Выбери себе награду, какую пожелаешь. Обещаю, ты её получишь!

Преданный солдат гордо сверкнул очами и ответил:

— Для меня нет большей награды, чем умереть за Великого Мандарина!

Император Поднебесной печально вздохнул, но выполнил своё обещание.

ИЕРОГЛИФ

Однажды наёмный солдат Чу Фын пришёл к мудрецу Лунь И. Он попросил сделать надпись на боевом щите.

Мудрец Лунь И охотно согласился.

— Что бы ты желал, храбрый воин, видеть написанным? — спросил мудрец, окуная кисточку в тушь.

— Напиши коротко, — наморщил лоб отважный солдат, — вот что: «Храбрый воин Чу Фын, обладатель острейшего из мечей и длинного копья с железным наконечником, непобедимый солдат Великого Мандарина, Повелителя Поднебесной империи, участник трёх войн и множества кровопролитных боёв, гроза бенгальских и уссурийских тигров, победитель огнедышащего Дракона, не говоря уже о других подвигах, коим нет счету».

— Хорошо, — согласно кивнул мудрец Лунь И, после чего аккуратно написал на щите солдата Чу Фына один крошечный иероглиф.

— Ты смеёшься надо мной, старик! — увидев надпись, разгневался воин Чу Фын.

— Ничуть, — смиренно отвечал мудрец. — Просто я подумал о твоих врагах, храбрый воин, которым придётся читать эту надпись.

— Что за глупости! — возмутился солдат Чу Фын. — Разве в бою есть время читать надписи на щитах?! К тому же, старик, где ты видел солдата, который вообще знает грамоту?

— Значит, эта надпись не для врагов, — смиренно улыбнулся мудрец Лунь И. — Хотя именно враги чаще всех других могут увидеть твой щит как раз с этой стороны...

— Да, это так, не соратники же, — согласился воин Чу Фын. — Ведь я сражаюсь с моими друзьями в одном строю, плечом к плечу!

— Следовательно, эта надпись и не для них, — кивнул мудрец Лунь И. — Кто же прочтёт иероглиф? Остаёшься один ты, храбрый воин Чу Фын.

— Но я тоже не умею читать, — потупился отважный солдат.

— Ведь этот щит твой, — подбодрил Чу Фына мудрец Лунь И. — Как ты думаешь, что здесь может быть написано?

Наёмный солдат Чу Фын долго и пристально изучал крошечный иероглиф на собственном щите, затем неуверенно посмотрел на мудреца Лунь И.

— Щит мой... — сказал солдат. — И я не смог придумать ничего другого, кроме...

— Ну-ну! — ободряюще улыбнулся солдату мудрец Лунь И.

— Храбрый воин Чу Фын, обладатель острейшего из мечей и длинного копья с железным наконечником, непобедимый солдат Великого Мандарина, Повелителя

Поднебесной империи, участник трёх войн и множества боёв, гроза бенгальских и уссурийских тигров, победитель огнедышащего Дракона, не говоря уже о других подвигах, коим нет счёту! — одним духом выпалил отважный наёмный солдат.

— Я в точности выполнил твою просьбу, — выслушав славного воина до конца, сказал мудрец Лунь И.

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Однажды наёмный солдат Чу Фын обратился к мудрецу Лунь И с коварным вопросом:

— Скажи, старик, правду ли говорят, что твой ум так же остр, как и мой меч?

— К счастью, мне не довелось испытать остроту твоего меча, храбрый воин, — скромно отвечал мудрец Лунь И. — Но человеческий разум и меч бойца в самом деле имеют как большое сходство, так и различия.

— Какие же? — усмехнулся солдат Чу Фын. — Начнём со сходства.

— Не имея постоянного употребления, железный клинок ржавеет и приходит в негодность, — отвечал мудрец Лунь И. — Равно и разум человека. Различие же состоит в следующем: от слишком частого употребления меч быстро затупится и зазубрится, ум же станет только ещё острее.

— Это всё? — приподнял одну бровь солдат.

— Нет, — смиренно продолжал мудрец Лунь И. — Даже когда твой меч скрыт от глаз, о его грозной силе можно судить по размеру ножен. Силу же ума не увидеть в бездействии.

— Поймай, я продолжу сам! — воскликнул вдруг Чу Фын. — Мой меч сытно и обильно кормит меня!

— Мой разум подсказывает мне не переедать, — кивнул мудрец Лунь И.

— Враги трепещут при виде моего грозного оружия, — нахмурился солдат Чу Фын.

— Разумнее не заводить врагов, — кротко улыбнулся мудрец Лунь И.

— После моей гибели меч достанется сыну, который тоже станет солдатом, — ударил себя кулаком в грудь храбрый воин Чу Фын.

— Я готов поделиться своими мыслями со всяким, кто этого пожелает, — сказал мудрец Лунь И. — Причём ещё при моей жизни. Заметь, доблестный Чу Фын: ты солдат, пока меч в твоих руках. Потеряв меч, ты перестаёшь быть воином. Я же, поделившись своими мыслями с другим человеком, не только ничего не теряю, но и приобретаю!

— Что же именно? — задумался воин.

— Если другой человек становится хоть немного умнее от разговора со мной, — объяснил мудрец Лунь И, — это изменит соотношение сходства и различия между нами, что, несомненно, является источником мудрости.

— Боюсь, старик, ты ничего не приобрёл от разговора со мной, — почесал в затылке солдат Чу Фын. — А я в результате только ещё больше запутался.

— Но ведь и твой грозный меч бессилен перед каменной стеной, — согласился с солдатом мудрец Лунь И.

ЗАТЕЙНИК

ТЕСТ

Проверьте себя, хорошо ли вы знаете текст гоголевской пьесы «Ревизор». Экзамены не за горами.

1. В 1835 году Н. В. Гоголь пишет: «Сделайте милость, дайте мне какой-нибудь сюжет — русский чисто анекдот. Рука дрожит написать комедию». Кому была адресована просьба писателя?

- А. В.Г. Белинскому.*
- Б. В.А. Жуковскому.*
- В. А.С. Пушкину.*

2. На премьере «Ревизора» присутствовал сам император. После ее окончания он воскликнул: «Ну и пьеса! Всем досталось, а мне более всех!» Но после просмотра «Ревизора» он действительно задумался. А как там другие? Как среди людей вокруг самого императора? А как там «на местах»? Как дела «в регионах»? И повелел организовать постоянные ревизии, которые должны были проводиться во всех госучреждениях и губерниях, включая армию. О каком императоре идет речь?

- А. Николае I.*
- Б. Александре I.*
- В. Павле I.*

3. Кто убедил императора, что «в комедии нет ничего неблагонадёжного, что это только весёлая

насмешка над плохими провинциальными чиновниками», и этим способствовал постановке пьесы?

А. В.А. Жуковский.

Б. М.П. Погодин.

В. А.Т. Аксаков.

4. В каком городе происходит действие пьесы?

А. В Пензе.

Б. В Саратове.

В. В уездном городе, где-то между Пензой и Саратовым.

5. В первом явлении первого действия Н.В. Гоголь описывает волнение чиновников по поводу приезда ревизора и прибегает к приёму алогизма — намеренного нарушения логических связей. Что он хочет передать с помощью этого приёма?

А. Глупость и невежество чиновников.

Б. Страх чиновников перед ревизором.

В. Противоречие в сознании чиновников между пониманием того, что все они имеют «грешки», и искренней убеждённости, что «это уже так самим Богом устроено».

6. Кто произносит знаменитую фразу: «Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать»?

А. Ляпкин-Тяпкин.

Б. Хлестаков.

В. Сквозник-Дмухановский.

7. О ком в комедии говорится, что «в детстве мамка его ушибла, и с тех пор от него отдает немного водкою»?

- А. Об уездном лекаре.
- Б. О Землянике.
- В. О городничем.

8. Кто брал взятки борзыми щенками?

- А. Бобчинский.
- Б. Ляпкин-Тяпкин.
- В. Держиморда.

9. После обеда у Городничего Хлестаков спрашивает у Земляники: «Как называлась эта рыба? — Лабардан-с. — Очень вкусная». Что это за рыба?

- А. Копчёная осетрина.
- Б. Солёная треска.
- В. Вяленая сёмга.

10. Цвет, который больше всего идёт Анне Андреевне, по её убеждениям, характерен для стиля рококо. Какой это цвет?

- А. Палевый.
- Б. Бордо.
- В. Само.

11. 6 февраля 1719 года специальным указом Петра I купцу Петру Милле официально было дозволено открыть на Васильевском острове Санкт-Петербурга это заведение. Место первой встречи Бобчинского и Добчинского с Хлестаковым состоялось именно в таком заведении. Где?

- А. В трактире.
- Б. В ресторане.
- В. В кофейне.

12. Видеть во сне этих животных — не к добру. Эти животные приснились городничему. О ком идёт речь?

- А. О мышах.
- Б. О крысах.
- В. О тараканах.

13. Эти заведения впервые появились в Европе в XVI веке. В России первое упоминание о них относится к 1550 году. Это же заведение напоминала больница в комедии «Ревизор». Что это?

- А. Трактир.
- Б. Тюрьма.
- В. Суд.

14. Он продлевает жизнь, он бывает «без правил», он является положительным героем комедии, он, по словам Н.В. Гоголя, «единственное честное лицо в комедии». Что это?

- А. Сон.
- Б. Смех.
- В. Юмор.

Ответы читайте в следующем номере нашего журнала.